

Генеральная Ассамблея

Специальный комитет по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам

Официальные отчеты

1433-е заседание

Вторник, 12 июля 1994 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Исполняющий обязанности Председателя: г-н Ремирес де Эстенос Барсьела . . . . . (Куба)

Заседание открывается в 10 ч. 25 м.

Вопрос о Гибралтаре (A/AC.109/1195)

Председатель (*говорит по-испански*): На рассмотрении Комитета находится подготовленный Секретариатом рабочий документ, который содержится в документе A/AC.109/1195.

Я хотел бы сообщить членам Комитета о том, что делегация Испании обратилась с просьбой разрешить ей принять участие в рассмотрении Комитетом этого вопроса. В соответствии с установившейся практикой я намерен, если не будет возражений, пригласить делегацию Испании занять место за столом Комитета.

По приглашению Председателя г-н де Сулуэта (Испания) и члены его делегации занимают место за столом Комитета.

Председатель (*говорит по-испански*): В связи с рассмотрением этого вопроса я хотел бы информировать Комитет о том, что главный министр Гибралтара достопочтенный Джо Боссано обратился с просьбой разрешить ему сделать заявление. Если не будет возражений и исходя из прошлой практики, я предлагаю предоставить ему возможность выступить с заявлением.

Решение принимается.

По приглашению Председателя главный министр Гибралтара г-н Джо Боссано занимает место за столом Комитета.

Председатель (*говорит по-испански*): Я предоставляю слово главному министру Гибралтара.

Г-н Боссано (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я благодарю Вас за предоставленную мне возможность вновь обратиться к Специальному комитету от имени народа Гибралтара. Прежде всего я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы официально выразить мою признательность за теплый прием, оказанный мне Вашим предшественником на этом посту послом Ренаги Ренаги Лохия во время моего первого выступления в этом Комитете в 1992 году, да и во время второго, в 1993 году.

Я могу заверить Комитет в том, что я чувствовал себя как дома, словно среди друзей с самого первого дня моего пребывания здесь. Это вдохновило меня и народ Гибралтара на то, чтобы рассматривать этот Комитет в качестве форума, где мы можем выразить наши сокровенные чувства в связи с признанием и подтверждением наших прав, обусловленных нашим статусом колониального народа.

Я хочу сказать, что, вернувшись в Гибралтар, я подробно доложил о результатах своей поездки. Более того, мое заявление и само выступление в

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

Специальном комитете транслировались телевидением Гибралтара и широко освещались в нашей собственной печати. Я считаю, что таким образом мы вносим скромный вклад в осуществление резолюции 43/46 Генеральной Ассамблеи от 22 ноября 1988 года по вопросу распространения информации о деколонизации, которая призвала к широкому и последовательному распространению информации о деятельности Организации Объединенных Наций в области деколонизации и, в частности, о работе Специального комитета, — резолюции, против которой, конечно, проголосовала управляющая держава, но которая пользуется полной поддержкой территориального правительства Гибралтара.

Со времени моего последнего выступления в этом Комитете Генеральная Ассамблея приняла еще одну резолюцию по вопросу распространения информации о деколонизации — резолюцию 48/53 от 10 декабря 1993 года. Эта новая резолюция, принятая около шести месяцев назад, также не была поддержана управляющей державой. В этой последней резолюции подтверждаются многие мысли, получившие отражение в резолюции, о которой я упоминал выше. Помимо этого, в ней содержится просьба к Генеральному секретарю стремиться обеспечить полное сотрудничество управляющей державы в ряде областей и активизировать деятельность по распространению информации о территориях, рассматриваемых Специальным комитетом. В ней подчеркиваются важность распространения информации в качестве инструмента достижения целей Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам и роль общественного мнения в эффективном содействии народам колониальных территорий в достижении самоопределения и независимости.

Я считаю, что мое выступление в этом Комитете должно содействовать достижению целей этой резолюции. Собственно говоря, я хотел бы просить членов Комитета обратить внимание на рабочий документ, подготовленный Секретариатом. Они смогут убедиться, насколько последовательно я провожу этот курс от имени моего народа и не только в Специальном комитете и в Четвертом комитете, но и при каждой возможности, когда мне приходится выступать на международном уровне. Я считаю, что поддержка моим народом цели искоренения колониализма к 2000 году и его стремление всемерно сотрудничать со Специальным комитетом

в достижении этой цели содействуют формированию общественного мнения, благоприятствующего признанию неотъемлемого права народа Гибралтара на самоопределение, что, я считаю, является целью резолюции.

Также 10 декабря 1993 года Генеральная Ассамблея приняла еще одну резолюцию — резолюцию 48/52 об осуществлении Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Я сошлюсь в данном контексте лишь на один элемент этой другой резолюции, поскольку я считаю, что она связана с распространением информации о деколонизации.

В пункте 11 резолюции 48/52 также содержится призыв к управляющим державам продолжать сотрудничать со Специальным комитетом в выполнении им своего мандата и принимать в территориях выездные миссии в целях получения информации из первоисточников и выяснения пожеланий и чаяний жителей этих территорий.

Управляющая держава не поддержала и эту резолюцию. Но она пользуется поддержкой моего правительства — правительства территории. Г-н Председатель, я с сожалением вынужден информировать Вас о том, что, хотя мое правительство обратилось с просьбой к управляющей державе принять необходимые меры для направления приглашения миссии Специального комитета посетить нашу страну в целях получения информации из первоисточников и выяснения пожеланий и чаяний ее жителей, это предложение было отклонено.

С признательностью отмечая содержащийся в резолюции и обращенный к управляющей державе призыв направить такое приглашение, я хотел бы заявить Специальному комитету, что она и не запрещает территориальному правительству несамостоятельной территории, фактически, по своей собственной инициативе направить такое приглашение, и я хотел бы воспользоваться этой возможностью и сейчас сделать это официально и открыто. Я считаю, что нет более надежного способа доказать этому Комитету, что предоставляемая мной информация в целях оказания ему содействия в выполнении мандата является достоверной, чем дать делегации Комитета возможность посетить Гибралтар и самой непосредственно оценить реальность нашей ситуации и реальность нашей национальной самобытности как народа.

Как нам кажется, многие аспекты резолюции 48/52 имеют прямое отношение к колониальной ситуации в Гибралтаре. Я хотел бы сказать, что мое правительство черпает огромное вдохновение в пункте 4 резолюции, в котором Генеральная Ассамблея заявляет о своей поддержке стремления народов, находящихся под колониальным управлением, осуществлять свое право на самоопределение и независимость. Уже прошло 30 лет с тех пор, как Комитету стало известно о стремлении народа Гибралтара осуществить свое право на самоопределение. Я хотел бы сказать о том, что за эти 30 лет наша решимость не ослабла, а напротив, мы как никогда ранее решительно настроены никому не позволить отнять у нас это право.

В резолюции 48/52 нет никаких указаний на то, что Гибралтар чем-то отличается в этом плане от любой другой колониальной территории. Как я указывал в моих предыдущих выступлениях в Специальном комитете в 1992 и 1993 годах, существует много примеров, неизменно подтверждающих универсальный характер и применимость принципа верховенства права на самоопределение по отношению к любому другому используемому критерию. И тем не менее я считаю необходимым более подробно остановиться на этом конкретном пункте, с тем чтобы убедить Специальный комитет в подлинной самобытности народа Гибралтара и раз и навсегда развенчать ложный характер доводов, на основании которых четверть века назад была предпринята попытка лишить нас этого права. Я делаю это, в частности, с учетом пункта 10 резолюции. В нем содержится просьба к Специальному комитету продолжать изыскивать приемлемые средства для немедленного и полного осуществления Декларации и осуществлять мероприятия, одобренные Генеральной Ассамблеей в связи с Международным десятилетием за искоренение колониализма, во всех территориях, которые еще не осуществили свое право на самоопределение и независимость. В пункте 10, в частности, Специальному комитету предлагается разработать конкретные предложения по ликвидации сохраняющихся проявлений колониализма и представить доклад по этому вопросу Генеральной Ассамблее на ее сорок девятой сессии.

Ранее я говорил о том, что многие аспекты резолюции 48/52 имеют непосредственное отношение к Гибралтару. Мне кажется, г-н Председатель, что, ознакомившись с содержанием этой резолюции

от 10 декабря прошлого года, невозможно не сделать вывод о том, что она является не чем другим, как просьбой Генеральной Ассамблеи в адрес Вашего Комитета выдвинуть предложения с единственной и исключительной целью осуществления права на самоопределение и независимость колониальных народов каждой из 18 самоуправляющихся территорий, мандат в отношении которых по-прежнему выполняет Специальный комитет. Я только что упомянул конкретную просьбу, содержащуюся в пункте 10 резолюции. Г-н Председатель, если Вы позволите, я процитирую просьбу, обращенную к этому Комитету в пункте 10(a):

«Разработать конкретные предложения по ликвидации сохраняющихся проявлений колониализма и представить доклад по этому вопросу Генеральной Ассамблее на ее сорок девятой сессии».

В пункте 10(d) к Комитету обращена просьба

«продолжать уделять особое внимание малым территориям, в частности путем регулярного направления выездных миссий»,

что я, конечно, и имел в виду, когда ясно заявил о том, что решение о направлении такой выездной миссии было бы очень позитивно воспринято территориальным правительством. Далее в этом же пункте к Комитету адресована просьба

«рекомендовать Генеральной Ассамблее наиболее подходящие меры, которые следует принять, чтобы предоставить населению этих территорий возможность осуществить свое право на самоопределение и независимость».

Я придаю огромную важность этим словам. И я хочу своим заявлением в Специальном комитете непременно упредить любую возможную попытку заставить этот Комитет внести на рассмотрение Генеральной Ассамблеи на ее сорок девятой сессии какие-либо предложения, сформулированные на какой-то иной основе, отличной от той, которая содержится в резолюции. Резолюция не призывает Специальный комитет подвергать сомнению право на самоопределение любого колониального народа из-за территориальных притязаний соседних государств.

Я заявляю Вам, г-н Председатель, что при обсуждении — чем Вы, несомненно, будете заниматься в Вашем Комитете — вопроса о том, как отреа-

гировать на эту просьбу и какие конкретные предложения Ваш Комитет может выдвинуть на рассмотрение Генеральной Ассамблеи в отношении каждой из территорий, в которых по-прежнему сохраняются проявления колониализма, необходимо помнить о том, что единственный момент, который Генеральная Ассамблея просит Комитет рассмотреть в этих прениях, заключается в том, как наилучшим образом предоставить народу той или иной конкретной территории возможность осуществить свое право на самоопределение. Я ставлю Вас, г-н Председатель, в известность о том, что любая попытка трактовать ситуацию в отношении Гибралтара как-то иначе — заявив, к примеру, гибралтарцам, что, мол, «в вашем случае речь идет о территориальной претензии 290-летней давности», — не будет способствовать осуществлению населением его неотъемлемого права на самоопределение; наоборот, она стала бы шагом в направлении увековечения колониализма и лишения этого населения его права на самоопределение. Она, по сути, означала бы сведение на нет смысла резолюции 48/52 и задачи Специального комитета.

Позиция моего правительства, которую я излагаю всякий раз, когда выступаю перед этим Комитетом, и при любой другой возможности заключается в том, что деколонизация невозможна без самоопределения. Процесс деколонизации остается незавершенным до тех пор, пока коренное население той или иной колониальной территории не получило возможности осуществить, со всей очевидностью и независимо, свое право на самоопределение. Я особенно, как Комитет может заметить, выделяю этот аспект среди всех прочих потому, что такова важнейшая задача, которую я должен выполнить в нынешнем году в своем выступлении перед Специальным комитетом от имени своего народа ради обеспечения того, чтобы нам не пришлось столкнуться с повторением — или опасностью повторения — ошибок прошлого, которые сделали бы достижение деколонизации Гибралтара, скорее, менее, чем более вероятным.

Всем нам известно, что, хотя Королевство Испания, в отличие от управляющей державы, и проголосовало в поддержку резолюции 48/52, оно оспаривает применимость к нашему случаю принципа самоопределения. Мы отвергаем этот аргумент, который впервые был выдвинут здесь еще 30 лет назад. И поэтому, с разрешения Комитета, я хотел бы

продемонстрировать полную несостоятельность этого аргумента в сегодняшних условиях — впрочем, он вряд ли имел какой бы то ни было смысл и 30 лет назад.

Я искренне убежден в том, что, если 25–30 лет назад праву нашего народа на самоопределение уделялось меньше внимания, чем следовало бы, то происходило это потому, что определяющей чертой положения в Гибралтаре того времени было преобладание в структуре экономики военных отраслей.

В своем выступлении в Четвертом комитете 12 октября 1993 года я привлек внимание к этому аспекту, указав, что в 1967 году в том же Четвертом комитете испанское правительство в ответ на требование британского правительства ясно ответить, согласится ли Испания на самоопределение Гибралтара, заявило, что сначала Соединенному Королевству следует убрать свое военное присутствие и что только тогда Испания будет готова ответить на этот вопрос. Я указал тогда на то, что военное присутствие было ликвидировано за прошедшие 30 лет, но что никаких очевидных признаков перемен в позиции Испании в отношении прав народа Гибралтара не видно.

Для того чтобы более подробно разобрать этот момент, я хотел бы привести здесь цитату. Это заявление, сделанное испанским правительством 18 мая 1966 года в записке, в которой содержались предложения в отношении деколонизации Гибралтара и упоминался народ Гибралтара. Я выбрал эту ссылку потому, что счел, что Комитет может быть более осведомлен и подготовлен, чем я, для того чтобы оценить ее значение. В этом заявлении мы были определены как группа, созданная на основе искусственного объединения людей. В заявлении говорилось:

«Гибралтар представляет собой также совокупность людей, и это еще один аспект проблемы. Сегодня требование Великобритании состоит в том, что жители Гибралтара должны сами определить свое будущее. Таким образом, предпринимается попытка с помощью акта самоопределения увязать Территорию с ее жителями; это в корне меняет первоначальные условия ситуации, которая определялась двусторонними отношениями между Англией и Испанией, но из сферы которых, однако, Испания была исключена в интересах

третьей стороны. Однако эта третья сторона в счет не идет, поскольку Гибралтар представляет собой просто военную базу, а любая база может принадлежать только либо той стране, которая ее занимает, либо той, на территории которой она расположена. Все остальное — просто абсурд, как, например, утверждение, что расположенная на территории Кубы американская база в Гуантанамо должна перестать быть американской, но без передачи ее также и Кубе, и что судьба ее должна быть решена неким проживающим там населением».

Я незнаком с Гуантанамо на Кубе, но я могу с уверенностью заявить, что на Гибралтаре никакой военной базы, о которой могла бы идти речь, нет; что народ Гибралтара обрел чувство самобытности еще 290 лет назад, что это чувство самобытности сегодня, в отсутствие военной базы, сильнее, чем оно было в 60-е годы при наличии военной базы; и что у меня нет никаких сомнений, г-н Председатель, в том, что, если Вы посетите нас, как я того желал бы, Вы сами придете к такому заключению.

Одним из событий, произошедших на территории с тех пор, как я последний раз выступал перед Комитетом, стало учреждение общенародного праздника Дня нации, который отмечается 10 сентября. Я упоминал об этом в своем выступлении в Четвертом комитете в октябре 1993 года. Я хотел бы, чтобы Специальный комитет рассмотрел два фактора, связанных с нашим Днем нации. Празднования на Гибралтаре Дня нации породили огромный энтузиазм, в чем члены Комитета смогут убедиться, ознакомившись с распространенной мною информативной брошюрой.

Это был праздник наконец повзрослевших людей, выразивших чувства, которые уже выражались в других частях мира в процессе деколонизации, праздник, подобный тому, что мы видели на улицах Кейптауна после ликвидации апартеида. Это был день дружбы, день семьи, день, когда народ Гибралтара говорил всему миру, что он является не просто совокупностью людей, привязанных к военной базе, а реальным народом с реальной судьбой.

Другой особенностью того дня было присутствие ряда политических деятелей из соседней с нами страны, Королевства Испания, которые вместе с нами отмечали этот праздник. В том что известно

как Декларация Касематес, поскольку она была зачитана на массовом митинге на площади Касематес в Гибралтаре, ряд представительных организаций из различных регионов Испании заявили о своей поддержке права народа Гибралтара на самоопределение. В этой Декларации испанские организации отмечали:

«Мы заявляем о решительной поддержке народа Гибралтара и его права на самоопределение и деколонизацию на той основе, что лишь народ Гибралтара может решать вопрос о своем будущем политическом статусе, невзирая на интересы Мадрида и Лондона и на Утрехтский договор, включая и вариант независимости, если так решит народ Гибралтара».

Я в самом деле считаю, что, хотя официальная позиция Королевства Испания не изменилась, — о чем мы вскоре, без сомнения, услышим, — в Испании дует ветер перемен, который неизбежно ставит эту страну лицом к лицу с реальностью самобытности гибралтарцев и их права на самоопределение в качестве единственно возможного пути ликвидации анахронизма сохранения колонии в Западной Европе.

То, что случилось в 1993 году, стало в некотором роде кульминацией процесса, который начался еще в 1945 году, и я вновь отразил это в информационной брошюре, которую я предоставил. Во время второй мировой войны большинство гражданского населения было эвакуировано из колонии управляющей державой, с тем чтобы разместить там больше войск для борьбы с фашизмом. Женщины и дети Гибралтара, — а я был одним из них, мне было всего несколько месяцев, — покинувшие свои дома, сделали это исходя из того, что это был их вклад в ведение войны. Однако после войны гибралтарцам оказалось очень непросто репатрироваться из тех мест, куда они были транспортированы: из Лондона и из лагерей на Ямайке, Мадейре и в Северной Ирландии. Если бы народ Гибралтара не был уже настоящим народом, если бы, как говорили в 1966 году, он был искусственно созданной группой людей, то у него не было бы проблем, с тем чтобы пустить корни в тех местах, куда его перевезли.

Генезис политической деятельности среди гражданского населения Гибралтара связан со стремлением вернуться на родину. И это чувство

общности, соединившееся с мечтой о возвращении на родину, живо и сегодня и развилось в совершенно четкую концепцию того, что мы не отступим от нашей решимости добиться признания нашей страны. Именно это движение за гражданские права привело к требованиям о местной автономии и самоуправлении в начале 50-х годов. Такие же настроения существовали одновременно и во всех остальных колониях, добывавшихся самоопределения. Этот процесс продолжался до конституционных изменений в 60-х годах.

Со времени принятия конституции 1969 года юридический статус Гибралтара и юридические отношения с управляющей державой мало изменились. На мой взгляд, именно враждебное отношение нашего соседа к дальнейшему конституционному развитию является здесь определяющим фактором.

Заявляю этому Комитету, что, помимо конечной цели деколонизации и осуществления самоопределения, продолжающийся процесс укрепления самоуправления является элементом стратегии Специального комитета, Четвертого комитета и Организации Объединенных Наций. Именно исходя из этого, мое правительство в 1992 году заявило управляющей державе, что, поскольку мы считаем, что конституция, оставшаяся неизменной на протяжении 25 лет, более не отражает адекватным образом реальную ответственность правительства территории в отношении экономики, благосостояния и развития нашей страны, ее необходимо изменить.

Одним из аспектов конституционных отношений с Соединенным Королевством, на котором члены этого Комитета сосредоточивали внимание в 60-х годах наряду с вопросом военного присутствия, был вопрос о резервных полномочиях военного губернатора Гибралтара. Тогда Комитету заявляли, что эти резервные полномочия никогда не использовались и вряд ли когда-либо будут использованы. Эти резервные полномочия присутствуют в конституции 1969 года, и опять же, хотя такие полномочия существуют, неоднократно заявлялось, что трудно себе представить, чтобы они когда-либо были использованы. Именно об этом говорил в марте 1993 года в интервью газете «Джибралта кроникл» губернатор Гибралтара сэр Дерек Реффелл в связи с отъездом из Гибралтара; он заявил, что использование резервных полномочий в современном мире немислимо.

Вернемся к тексту резолюции 48/52 Генеральной Ассамблеи. В пункте 8 содержится призыв к управляющим державам прекратить военную деятельность на территориях, находящихся под их юрисдикцией, и ликвидировать находящиеся там военные базы согласно соответствующим резолюциям Генеральной Ассамблеи. Хотел бы обратить внимание Специального комитета на некоторые последствия этой военной деятельности.

В информационной брошюре, которую я предоставил Специальному комитету, эти последствия отражены достаточно ярко. Экономический вклад этого военного присутствия сократился с 65 процентов нашего валового внутреннего продукта в 60-х годах приблизительно до 9 процентов на сегодняшний день. Лишь на прошлой неделе министерство обороны объявило о новых сокращениях, которые приведут к снижению поступлений от военной базы до 3–4 процентов валового внутреннего продукта к 2000 году и к сокращению занятости.

Я твердо убежден в том, что мы сможем преодолеть существующие экономические трудности и гарантировать нашему народу безопасное будущее, если нам будут обеспечены равные возможности в конкурентной борьбе без каких-либо посягательств со стороны соседнего государства и если управляющая держава предоставит нам техническую и финансовую помощь, необходимую для обеспечения соответствующих изменений в структуре нашей экономики. Однако это отнюдь не означает, что уже проведенные сокращения не привели к возникновению дополнительных трудностей в нашей стране. Я хотел бы привлечь внимание Специального комитета к некоторым из последствий, к которым ведет такое сокращение масштабов военной деятельности.

Вывод войск оказывает определенное влияние на процесс высвобождения имущества и земли. Мое правительство, однако, располагает весьма ограниченными ресурсами, недостаточными для того, чтобы в сжатые сроки превратить устаревшие военные здания и сооружения в приносящие доход и обеспечивающие занятость предприятия; кроме того, такие здания подчас освобождаются до того, как им находится какое-либо иное применение. Они вскоре становятся бременем для ограниченных ресурсов правительства территории. Я столь подробно на этом останавливаюсь для того, чтобы показать, с какими трудностями нам приходится сталкиваться.

Вместе с управляющей державой мы недавно создали Совместный экономический форум для того, чтобы рассмотреть вопрос о дополнительных ресурсах, людских и природных, которые должны будут высвободиться вследствие передачи земли территориальному правительству, и проанализировать, какие шаги потребуются предпринять для привлечения инвестиций и развития альтернативной экономической деятельности для возмещения ресурсов, которые прежде обеспечивались за счет расходов британского правительства на цели обороны в Гибралтаре. Этот процесс начался совсем недавно, всего лишь несколько месяцев тому назад. Однако мы считаем, что данную проблему необходимо решать именно таким способом, следуя концепции, которая была поддержана британским правительством в ноябре прошлого года на Лондонской конференции по зависимым британским территориям и на которую делается ссылка в рабочем документе (A/АС.109/1195) Секретариата.

Точка зрения, которую я официально высказал на этой Конференции, состояла в том, что по отношению к колониальной территории управляющая держава играет роль опекуна, в связи с чем она должна нести ответственность перед данным Комитетом, Четвертым комитетом и Генеральной Ассамблеей. Откровенно говоря, я обеспокоен тем, что, как показывает опыт двусторонних переговоров между управляющей державой и Королевством Испания, нередко на этих переговорах наиболее пристальное внимание уделяется областям, представляющим взаимный интерес для обеих сторон, в то время как пожелание народа колониальной территории и, более того, его интересы отодвигаются на второй план. В том что касается моего правительства, тот факт, что мы не являемся самоуправляющейся территорией, не означает, что другие имеют право нами управлять. Это означает, что другие будут действовать *in loco parentis* от нашего имени и выполнять роль покровителей до тех пор, пока мы не окрепнем и не сможем самостоятельно управлять своей территорией.

Сейчас я хотел бы перейти к вопросу о вызвавшем много шума двустороннем процессе переговоров, в котором начиная с 60-х годов с перерывами участвуют управляющая держава и соседняя страна согласно резолюциям, призывающим их организовывать встречи с целью обсуждения вопросов, касающихся будущего Гибралтара, и который в

настоящее время явно зашел в тупик. Ранее в своих докладах данному Комитету, а также Четвертому комитету я выразил надежду, что высказывание Его Величества Короля Испании в отношении поисков решения «в соответствии с духом времени, в котором мы живем» свидетельствует о растущем понимании политических кругов Королевства Испания того, что осуществление процесса деколонизации невозможно без обеспечения права на самоопределение. К сожалению, сегодня эта цель кажется такой же далекой, как и в 60-е годы. В то же время я должен сказать, что мы не намерены отказываться от ее достижения.

В рабочем документе Секретариата Комитет может ознакомиться с резолюцией, которая была принята демократически избранным парламентом Королевства Испания 20 апреля 1994 года. Она гласит:

«Конгресс депутатов настоятельно призывает правительство принять все необходимые меры для установления испанского суверенитета над Гибралтаром и ликвидации британского колониального присутствия» (A/АС.109/1195, пункт 31).

Эта резолюция была принята большинством голосов: лишь один депутат голосовал против и один воздержался.

Что же конкретно, по мнению испанских парламентариев, сегодня представляет собой британское колониальное присутствие в Гибралтаре? Сокращающееся военное присутствие, которое, согласно плану, должно по сути прекратиться к концу этого столетия? Или это Его Превосходительство губернатор с его ограниченными полномочиями? Или, я задаю вопрос, это — я и мой народ, поскольку нас до сих пор считают искусственно созданной группой людей, лишенной неотъемлемого права человека на самоопределение?

В рамках двустороннего процесса, начатого в 1985 году между управляющей державой и соседней страной, предусматривается попеременное проведение в обеих столицах ежегодных встреч министров иностранных дел этих стран. Последняя такая встреча состоялась в марте 1993 года. До настоящего времени в 1994 году не было проведено ни одного совещания и, по всей вероятности, так и не будет проведено.

Министр иностранных дел Королевства Испания г-н Солана, докладывая парламентскому комитету по иностранным делам, заявил, что дата проведения следующего совещания министров не установлена, и указал на то, что они хотели бы, чтобы управляющая держава выступила с конкретными предложениями до созыва следующего совещания.

Я должен абсолютно честно заявить Комитету: мы не будем лить слезы по поводу провала переговорного процесса, начатого на основе принятия Лиссабонской декларации и Брюссельского соглашения. Мы с самого начала выступали против него в силу причин, которые были четко изложены в моих выступлениях в Специальном комитете в 1992 и 1993 годах, а также в выступлении в Четвертом комитете.

В 1985 году испанское правительство представило управляющей державе конкретные предложения в отношении деколонизации Гибралтара, которые были в конечном итоге отвергнуты в 1993 году. Ни наше правительство, ни наша партия так никогда и не смоли понять, почему правительству Ее Величества потребовалось восемь лет для того, чтобы отклонить предложения, которые лишали народ Гибралтара права на самоопределение и, по определению, противоречили позиции, которую постоянно отстаивало британское правительство, относительно уважения воли народа Гибралтара, как это отражено в преамбуле конституции Гибралтара.

Поэтому совершенно очевидно, что начинает ли процесс переговоров давать сбои, как сейчас, или же пробуксовывает год от года, как это было в недавнем прошлом, он обречен на неудачу. И происходит это поэтому, что, как я уже говорил, сама основа этого процесса содержит серьезные недостатки. Это — двусторонний механизм, который подразумевает отказ обитателей колонии от своих основных прав. Этого не произойдет.

Позвольте мне лишь продемонстрировать, насколько непродуктивным был процесс переговоров. Генеральная Ассамблея в своем решении 48/422, которое было ею принято на основе консенсуса 10 декабря 1993 года — и которое, фактически, было повторением аналогичных решений, принятых ранее, — ссылается на двусторонний процесс переговоров, возникший в результате достигнутой в Брюсселе 27 ноября 1984 года договоренности ме-

жду правительством Испании и правительством управляющей державы. Уважаемому Комитету хорошо известно, что моя партия неизменно выступала против Брюссельского заявления 1984 года: и в оппозиции, и в правительстве. Комитет знает и о том, что правительство территории, которое я возглавляю с 1988 года, не принимало участия в этих переговорах. Я дал этому детальное объяснение в ходе своего первого выступления в Комитете в 1992 году.

В 1993 году я обратил внимание Комитета на создание Экономического совета по координации, учрежденного моим правительством совместно с другими городами региона. Я объяснял, что целью Совета является развитие и содействие сотрудничеству между нами и соседними областями южной Испании. Я не стану повторять то, о чем говорил тогда, я лишь подчеркну ради Комитета, что, фактически, это была инициатива Гибралтара, направленная на развитие сотрудничества с нашим соседом на взаимовыгодной основе, без каких-либо политических условий, и поэтому вне рамок так называемого Брюссельского процесса. Я вынужден с сожалением констатировать, что деятельность Экономического совета по координации была прервана в ноябре прошлого года и что на данном этапе большой надежды на ее возобновление и продолжение мы не испытываем. Инициатива прекращения работы Совета принадлежит испанским участникам. В связи с этим я хотел бы слегка отойти от основной темы своего выступления, чтобы пояснить, как все это произошло.

Уважаемому Комитету хорошо известно о значении военного присутствия в Гибралтаре в 60-е годы. Он знает, что в то время часть аргументации, которую выдвигала соседняя страна, заключалась в том, что сохранение таких военных объектов возможно лишь благодаря тому, что управляющая держава использует трудовые ресурсы примыкающей территории. Это вполне соответствовало действительности. Нет сомнений, что решение испанского режима в то время навязать осаду Гибралтару было в равной степени направлено как на подрыв военного присутствия путем сокращения трудовых ресурсов, так и на подавление и ослабление решимости жителей Гибралтара защитить свое неотъемлемое право на самоопределение.

Одним из последствий ухода испанских рабочих стало то, что они перестали выплачивать взно-

сы в систему государственного социального обеспечения Гибралтара в 1968 году. Взносов, внесенных ими до этого года, хватало лишь для выплаты пенсий по ставкам, которые тогда существовали. Во время ежегодной встречи на уровне министров, состоявшейся в Мадриде в рамках двустороннего Брюссельского процесса 18 декабря 1985 года, было сделано заявление по этому вопросу. Делегация Соединенного Королевства заявила, что, начиная с 1986 года, те бывшие испанские рабочие, которые прекратили работу в Гибралтаре в 1968 году, будут получать пенсионные выплаты в соответствии с текущими ставкам, на основании которых выплачивается пенсия тем, кто продолжал работать в Гибралтаре и после 1968 года. В результате на 125 процентов увеличились ежегодные расходы на пенсионные выплаты в системе государственного социального обеспечения.

Управляющая держава предоставила на ограниченный период времени дополнительные средства, и предыдущее правительство, представители которого входили в состав делегации Соединенного Королевства, четко заявило с самого начала в 1985 году, что такие выплаты будут продолжаться до тех пор, пока управляющая держава будет предоставлять для этого необходимые средства. Выплаты, о которых идет речь, были исчерпаны в декабре прошлого года, и это предопределило ноябрьское решение муниципалитетов данного региона прекратить свое участие в работе Экономического совета по координации. Таким образом, налицо пример того, как инициатива нашего правительства по развитию сотрудничества с соседними городами региона была сорвана из-за побочных явлений, возникших в ходе Брюссельского процесса.

Другой пример относится к области морского сообщения между Гибралтаром и Испанией. Ежегодное паромное сообщение между Гибралтаром и портом Альхесирас в Гибралтарском заливе было прекращено в июне 1969 года как часть кампании, проводившейся тогдашним фашистским режимом Испании, который был недоволен так называемым прогрессом, достигнутым в ходе двусторонних переговоров, которые проходили в тот момент с управляющей державой. Во время двусторонних переговоров с демократическим правительством Испании в ноябре 1984 года Королевство Испания взяло на себя обязательство дать разрешение на восстановление паромного сообщения между Аль-

хесирасом и Гибралтаром. Испанией был принят соответствующий закон, опубликованный 4 февраля 1985 года, когда были сняты все ограничения. Впоследствии, однако, все заявки на возобновление паромного сообщения были в административном порядке отклонены. В декабре 1987 года в ходе двусторонних переговоров между управляющей державой и Королевством Испания демократическое правительство Испании вновь подписало соглашение, взяв на себя обязательство дать добро на восстановление паромной службы. Но по сей день все заявки на продолжение службы отклоняются в административном порядке.

Третий пример касается ноябрьских событий 1987 года. Как известно, было подписано соглашение между Соединенным Королевством и Королевством Испания об эксплуатации аэропорта в Гибралтаре. Хотя предыдущее правительство Гибралтара входило в состав делегации Соединенного Королевства, оно не поддержало условия соглашения, и соглашение никогда не было осуществлено. В ответ министр иностранных дел Испании неоднократно выступал с требованием о том, чтобы управляющая держава игнорировала тот факт, что соглашение об аэропорте 1987 года содержало положение, по которому оно подлежало утверждению парламентом Гибралтара, и ввела бы его в действие.

Испанское правительство не раз подчеркивало тот факт, что сохранение резервных полномочий губернатора согласно конституции Гибралтара, на которую я ссылался ранее, предоставляет управляющей державе механизм, позволяющий ввести в действие соглашение 1987 года об аэропорте. Со своей стороны, управляющая держава четко дала понять, что не принимает испанскую точку зрения и не будет ни при каких обстоятельствах предпринимать попытки ввести соглашение в действие в Территории против желания ее демократически избранного правительства.

Эти примеры показывают, как включение представителей правительства Гибралтара в делегацию Соединенного Королевства без предоставления, однако, им независимого голоса, привело к результатам, диаметрально противоположным тем, во имя достижения которых этот шаг предпринимался. Кроме того, двусторонние переговоры по Брюссельскому процессу наглядно показывают, что там, где достигается соглашение с Королевством Испания в области, полностью им контролируемой,

нет никаких гарантий, что оно будет выполняться. Вместо взаимно плодотворного сотрудничества в рамках трехсторонних отношений — между управляющей державой и Королевством Испания, с одной стороны, между Испанией и нами, с другой, а также между нами и Соединенным Королевством — мы имеем все возрастающую напряженность. Какие еще факты нужны, чтобы продемонстрировать недостатки процесса, определенного в Брюссельском заявлении 1984 года?

После заявления, сделанного в ноябре 1984 года, произошло, если излагать кратко, следующее: во-первых, Испания взяла на себя обязательство дать разрешение на возобновление морского сообщения с моей страной, которое было прервано 27 июня 1969 года, обязательство, которое привело к внесению поправки в соответствующий испанский закон, отменяющий запрет с февраля 1985 года, однако впоследствии блокированный Королевством Испания, отказывающимся выдавать необходимые административные разрешения; во-вторых, Соединенное Королевство взяло на себя обязательство финансировать выплату пересмотренных пенсий, которое Испания в декабре 1985 года сочло бессрочным, но срок действия которого, тем не менее, в настоящее время истек, что вызывает враждебность и напряженность в отношениях между соседствующими общинами; и в-третьих, было подписано соглашение об аэропорте, условия которого были первоначально публично отвергнуты правительством Соединенного Королевства и Гибралтаром, а затем, спустя шесть месяцев, были приняты лишь Соединенным Королевством без поддержки Гибралтара, что вновь вызвало значительную напряженность в трехсторонних отношениях.

Недовольство Королевства Испания такой ситуацией, которая в его глазах означает, что его надежды не оправдались, породило парадокс, на который я уже обращал внимание Комитета. Это привело к тому, что правительство Королевства Испания жалуется одновременно на анахронизм сохранения в Территории колониальной ситуации и на то, что управляющая держава недостаточно колониальна, поскольку в своих действиях не желает навязывать неприемлемые соглашения народу Гибралтара. Именно на это жаловался г-н Солана в своем выступлении в парламенте Испании в апреле этого года, когда он сказал, что неприемлемым в текущих

переговорах между его правительством и правительством Соединенного Королевства является то, что правительство Гибралтара имеет право вето в переговорном процессе.

Жалоба г-на Соланы свидетельствует об упущениях в ежегодных резолюциях Генеральной Ассамблеи и о недостатках в подходе Королевства Испания. В такой ситуации решения, которые могли бы быть привлекательными для управляющей державы или соседней страны, могут оказаться неприемлемыми по экономическим, социальным или политическим соображениям для правительства Территории. В ситуации, когда действует колониальная конституция, предусматривающая резервные полномочия в качестве исключительного средства, что дает управляющей державе право навязывать свою волю, теоретически все еще существует возможность того, что такие полномочия могут быть использованы. Я хочу, чтобы было ясно, что я ни на минуту не допускаю, что мы столкнемся именно с таким сценарием. Использование резервных полномочий недопустимо, и я не могу ни на минуту представить, что правительство Соединенного Королевства предпримет даже попытку навязать решения в какой-либо сфере правительству, демократически избранному народом Гибралтара.

Я пытался донести до сведения Специального комитета то, что мы пережили за эти 12 месяцев, прошедших со времени моего последнего выступления в нем. Мы добились некоторых успехов в утверждении национального самосознания нашего народа и налаживании дружественных связей с некоторыми кругами в соседней стране. У нас были и трудности в связи с экономическими переменами и, как следствие, трудности в отношениях внутри нашего общества, а также в отношениях с нашими соседями.

В этих обстоятельствах народ Гибралтара вынужден рассматривать Специальный комитет как образование в семье наций, которое несет особую ответственность за его благосостояние и судьбу. Я хочу сказать Вам, г-н Председатель, и членам Вашего Комитета, что какие бы точки зрения вы ни высказывали о Гибралтаре, вашей главной целью должна быть защита жителей Территории и их неотъемлемых и основных прав, что является предназначением этого Комитета со дня начала его деятельности и будет им оставаться и впредь, если он

хочет выполнять свою роль в деле искоренения колониализма к концу нынешнего столетия.

Г-н Председатель, я начал свое выступление словами признательности за тот теплый прием, который оказал мне Ваш предшественник, когда я с некоторым волнением впервые появился в Комитете в 1992 году. Сегодня я выступаю с уверенностью, которую я обрел в течение моих предыдущих выступлений. Я рассматриваю этот Комитет как защитника моей страны и прав моего народа. Я признателен Вам и другим членам Комитета за то, что вы терпеливо выслушали меня. Я надеюсь, что Вы примете приглашение посетить нашу страну. А сейчас, если у Вас и других членов Вашего Комитета есть ко мне вопросы, я, как всегда, с радостью на них отвечу.

Председатель (говорит по-испански): У кого-нибудь из членов Комитета есть замечания или вопросы? Если нет, то я хочу поблагодарить главного министра Гибралтара за предоставленную им информацию.

Г-н Боссано покидает место за столом Комитета.

Вопрос о Фолклендских (Мальвинских) островах (A/АС.109/1198 и A/АС.109/L.1819)

Председатель (говорит по-испански): Я хочу сообщить членам Комитета, что делегация Аргентины заявила о желании участвовать в рассмотрении этого вопроса Специальным комитетом. Если нет возражений, то в соответствии со сложившейся практикой я приглашаю делегацию Аргентины занять место за столом Комитета.

По приглашению Председателя, г-н Гвидо ди Телья, министр иностранных дел Аргентины, и члены его делегации занимают место за столом Комитета.

Заслушание петиционеров

Председатель (говорит по-испански): Я хотел бы привлечь внимание членов Комитета к проекту резолюции по этому вопросу, который содержится в документе A/АС.109/L.1819. Насколько я понимаю, рабочий документ, подготовленный Секретариатом, будет вскоре опубликован.

В соответствии с решением об удовлетворении просьб о заслушании петиционеров, которое было принято на нашем 1431-м заседании, сейчас я пред-

лагаю г-ну Скотту занять место за столом петиционеров и выступить перед Комитетом.

По приглашению Председателя г-н Хуан Скотт занимает место за столом петиционеров.

Председатель (говорит по-испански): Я предоставляю слово г-ну Скотту.

Г-н Скотт (говорит по-английски): Я вновь благодарю Комитет за предоставленную мне возможность выступить.

Я выступаю как гражданин Аргентины, чьи предки родились и жили на Мальвинских островах и позднее, воспользовавшись аргентинским гостеприимством, поселились на юге материковой части Аргентины и занялись разведением овец. Там им позволили занять более полумиллиона акров земли. Впоследствии половина этой территории перешла в их собственность. Я сам сегодня владею частью той земли, которая много лет назад была предоставлена правительством Аргентины тем островитянам, которые решили переселиться на материк в поисках экономического прогресса. Это лишь один из многих эпизодов, которые правильно отражают то, как исторически развивались взаимоотношения, при которых континентальная часть всегда была склонна действовать в интересах жителей Островов и демонстрировала солидарность с ними.

В настоящее время договоренности, достигнутые в рамках Комиссии по рыболовству в южной части Атлантического океана, дают моей стране новую возможность продемонстрировать добрую волю по отношению к жителям Островов, которые получают основные преимущества от этого, и более тесно сотрудничать с ними. Аргентинская и британская делегации на этой неделе проводят встречу в Буэнос-Айресе, с тем чтобы найти новые пути сотрудничества в области разведки и разведки запасов углеводородов.

Еще одной областью сотрудничества может быть сельское хозяйство, поскольку оно имеет большое экономическое значение для Мальвинских островов. Аргентина может предоставить в распоряжение островитян предприятия мясной промышленности, расположенные всего в нескольких милях от Островов, например в Рио-Гальегос, и готова сотрудничать со скотоводами архипелага, с тем

чтобы улучшить их экономические возможности при переговорах.

В марте 1995 года город Эль-Калафате в провинции Санта-Крус, расположенный на расстоянии короткого перелета от Островов, станет местом проведения десятой Всемирной конференции по породе «Корриедэйл». «Корриедэйл», как и «Мерино» — это одна из основных пород овец, разводимых в мире. Представители и фермеры из почти 20 стран примут участие в этой Конференции. Одновременно будет проходить сельскохозяйственная выставка. Мы будем рады видеть фермеров с Мальвинских островов на обоих мероприятиях. Я убежден, что подобное взаимное сотрудничество по практическим вопросам укрепляет доверие и открывает правильный путь, ведущий к будущему урегулированию вопроса о Мальвинских (Фолклендских) островах.

Год за годом представители и петиционеры вновь подтверждают в этом Комитете суверенные права Аргентины на эти острова и политическую волю Аргентины разрешить разногласия путем мирного урегулирования с Соединенным Королевством. Организация Объединенных Наций настоятельно призывает обе стороны найти решение путем переговоров. Это означает, что нынешнее положение вещей противоречит целям и принципам Организации. Многие люди и учреждения в Аргентине и в Великобритании выразили пожелание добиться какого-то урегулирования с учетом забот и интересов обеих сторон и жителей островов.

Вопрос о Фолклендских (Мальвинских) островах — это не только разногласия по вопросу о суверенитете, но и спор, который был очень четко определен в резолюциях Генеральной Ассамблеи как особый случай деколонизации. Обосновывая свою оппозицию любому решению вопроса, петиционеры из законодательного совета Островов неоднократно заявляли, что они имеют право на самоопределение.

Предположить, что жители Мальвинских островов должны быть единственными судьями того, как должен быть решен этот спор, — это издевательство над процессом деколонизации и искажение сути принципов самоопределения и территориальной целостности. Принцип самоопределения нельзя применять для закрепления ситуации, порожденной явлением колониализма, в ущерб законным правам

Аргентины на эти острова. Совершенно очевидно, что никакая страна не имеет права захватить территорию другой страны, вытеснить население с этой территории, заселить ее своими собственными гражданами, а затем требовать для них права на самоопределение.

В прошлом году министр иностранных дел Аргентины говорил в этом Комитете о готовности правительства его страны полностью уважать высшие интересы жителей островов. Формальный компромисс при участии Организации Объединенных Наций в качестве гаранта мог бы стать действенным инструментом гарантирования жителям Мальвинских островов того, что после возвращения островов Аргентине в полной мере будут уважаться и будут сохранены их стиль жизни, собственность, обычаи, система образования, язык, религия, экономическая практика, валюта и т.д. Единственные изменения, которые могут быть осуществлены, должны быть направлены на достижение процветания на островах.

Конституция Аргентины предполагает более значительную степень автономии для ее провинций по сравнению с действующей конституцией островов, предусматривая назначение государственных губернаторов провинций. Это означает, что в составе Аргентины жители островов будут более свободны в своем выборе по сравнению с нынешним статусом и будут фактически осуществлять самоуправление. Крайне важно точно знать, какие гарантии жители Мальвинских островов считают необходимыми для защиты своего стиля жизни и традиций.

Я надеюсь, что наши идеалы мира, прогресса и сотрудничества позволят нам возобновить контакты между Мальвинскими островами и континентальной Аргентиной. Отсутствие между нами отношений противоречит здравому смыслу и несовместимо с добрыми и дружественными отношениями, которые должны быть в регионе, и мешает Аргентине и Соединенному Королевству добиться приемлемого компромисса. Мне хочется, чтобы благодаря достойным усилиям этого Комитета был положен конец всем формам колонизации в мире и чтобы Аргентинская Республика и Великобритания возобновили переговоры и достигли урегулирования спора, содействуя миру и прогрессу в регионе Южной Атлантики.

Г-н Самана (Папуа — Новая Гвинея) (*говорит по-английски*): Я хотел бы получить некоторые разъяснения по важному моменту, затронутому г-ном Скоттом. Я хотел бы знать число аргентинцев, вначале проживавших на Мальвинских островах и затем изгнанных.

Г-н Скотт (*говорит по-английски*): Все это произошло в январе 1833 года. Если вы знакомы с историей Фолклендских островов, вы должны знать, сколько человек жило там в то время. Число поселенцев, в том числе из других стран, было не слишком велико.

Г-н Самана (Папуа — Новая Гвинея) (*говорит по-английски*): В таком случае я буду считать, что число изгнанных жителей в 1833 году составляло примерно 25?

Г-н Скотт (*говорит по-английски*): Я не могу назвать вам точную цифру, однако примерно она составляет 25 человек.

Петиционер возвращается на своем месте.

По приглашению Председателя г-н Рикардо Паттерсон занимает место за столом петиционеров.

Председатель (*говорит по-испански*): Я предоставляю слово г-ну Паттерсону.

Г-н Паттерсон (*говорит по-испански*): Прежде всего я хотел бы выразить признательность за предоставленную мне возможность выступить в этом Комитете и за удовлетворение моей просьбы выступить в качестве петиционера в Комитете в ходе рассмотрения им вопроса о Мальвинских островах.

Меня зовут Рикардо Анселл Паттерсон. Мне 36 лет, я женат и имею троих детей. Я работаю инженером в секторе сельского хозяйства и животноводства и в настоящее время представляю жителей провинции Санта-Круса в Национальном конгрессе в качестве члена палаты представителей со сроком полномочий до 1997 года.

Мои прапрадеды приехали на Мальвинские острова в 1873 году, и там родились мой прадед Джеймс Паттерсон и, в 1878 году, моя прабабушка Элизабет Фрейзер, которая была старшим ребенком в семье. В 1890 году семья Паттерсонов переехала на материк, где основала несколько сельскохозяйственных общин, самой значительной из которых бы-

ло поместье Мата Гранде, к северу от Пуэрто Сан Хулиан в провинции Санта-Крус.

В то время те, кто решил приблизиться к условиям и климату, похожи на существовавшие на островах, имели все возможности сделать это, приобретая в то же время права, провозглашенные в Конституции Аргентины для всех ее граждан. Еще до получения независимости большое число британских граждан жили в разных частях нашей национальной территории и были полностью интегрированы в наше общество. Аналогичная схема существовала в Патагонии, куда в некоторых случаях с Мальвинских островов прибывали первые поселенцы.

В настоящее время народ и правительство Аргентины поддерживают свою неоспоримую традицию, основанную на уважении образа жизни, культуры и ценностей всех жителей. Как представитель жителей провинции Санта-Крус, многие из которых являются потомками семей с Мальвинских островов, я подтверждаю наше стремление к интеграции в рамках добрых и дружественных отношений с жителями островов и их представителями.

Однако это стремление натолкнулось на категорический отказ со стороны членов Совета островов установить какой бы то ни было контакт с нашими властями. Это чрезвычайно осложняет достижение какого бы то ни было прогресса в осуществлении резолюций Организации Объединенных Наций, призывающих нас вступить в диалог и вести переговоры с тем, чтобы положить конец нынешней колониальной ситуации.

Это тревожит нашу страну и должно также тревожить международное сообщество.

Народ Мальвинских островов пытается одновременно требовать самоопределения и при этом сохранить свое британское подданство, что не поддается осмыслению. В то же время он просит нас отказаться от наших притязаний на суверенитет. Как же мы можем это сделать? Мы убеждены в наших суверенных правах над островами, и в этом мы находим поддержку в резолюциях, принятых Генеральной Ассамблеей и другими международными форумами, признающими существование данной проблемы.

Аргументы, выдвигаемые в пользу отказа вступить в диалог и обсуждения по поводу сувере-

нитета, бесосновательны потому, что предлогом для них служит та посылка, будто передача суверенитета вынудит поселенцев стать аргентинскими гражданами. Традиционное уважение Аргентиной прав своих жителей не допустит подобной ситуации.

В нашей стране господствует демократия, возрожденная 11 лет назад и с тех пор постоянно укрепляемая, и происходившие за этот период изменения в политической власти не поколебали нашей исторической позиции, заключающейся в уважении интересов островитян. Демократия представляет собой ту систему правления, которую аргентинский народ избрал раз и навсегда, и это является одним из гарантов доверия и надежности.

Что необходимо на Мальвинских островах, так это широкомасштабное — при активном участии населения — обсуждение, с тем чтобы предоставить всем жителям достоверную информацию по поводу аргентинской позиции с целью дальнейшего предложения вариантов и идей в отношении путей сотрудничества с Великобританией — страной, в зависимости от которой находятся островитяне, — в интересах отыскания наилучшего решения этого спора.

Если мы окинем быстрым взглядом те изменения, которые произошли в мире, и особенно в отношениях между государствами, то мы отметим создание крупных торговых блоков, крушение Берлинской стены и последующее объединение Германии, позитивное развитие мирных переговоров между палестинцами и израильянами, а также другие подобные события, которые, основываясь на диалоге и взаимопонимании, определяют формы нового мирового порядка, незатронутыми которым мы оставаться не можем. Как получилось, что нам не удастся пробить брешь в мальвинском вопросе в то время, как все факторы четко указывают на желательность достижения согласия? Мы готовы выслушать любые исходящие от Мальвинских островов через Великобританию предложения, за исключением одного — призывающего нас отказаться от наших притязаний на суверенитет.

Нашу страну и Великобританию связывают все более продуктивные взаимоотношения, даже в тех вопросах, в которых затрагиваются интересы в районе Мальвинских островов. Например, в рамках Комиссии по рыболовству в Южной Атлантике, которая в последние годы функционирует весьма бла-

гополучно, мы договорились о мерах консервации рыбных ресурсов.

Я считаю, что, если бы нам удалось достичь прогресса в переговорах о суверенитете, соглашения между Аргентиной и Великобританией стали бы еще более позитивными, позволив даже обратиться с призывом к тем странам, суда которых занимаются рыболовством в данном районе, открыть свои рынки для импорта морских продуктов из третьих стран — ибо в настоящее время некоторые из этих рынков закрыты для таких продуктов. Сегодня рыболовные флотилии мира превышают существующие ресурсы, что позволит нам оговорить условия доступа в данный район с целью обеспечения более высокой экономической активности в зоне.

В своем качестве одного из членов законодательного органа, я в настоящее время работаю над законом о рыболовстве, который я представил на рассмотрение Национального конгресса и в котором главное внимание уделяется сохранению видов — имеющему фундаментальное значение вопросу, который необходимо учитывать в целях достижения в регионе устойчивого роста.

Что касается возможности разработки углеводородных месторождений, то здесь дела обстоят несколько иначе. Принятое Великобританией в одностороннем порядке решение приступить к распределению зон разведки было отвергнуто аргентинским правительством, что затруднило нефтяным компаниям процесс принятия решений о начале работ в районе. В настоящее время по данному вопросу ведутся переговоры, имеющие жизненно важное значение для будущего региона.

Наша позиция остается совершенно непоколебимой и неизменной с 1833 года. Мы никогда не отказывались от своего права на суверенитет над Мальвинскими островами. Генеральная Ассамблея признала колониальное положение Мальвинских островов, приняв такие резолюции, как 2065 (XX), в которых сторонам — Аргентине и Великобритании — предлагается безотлагательно приступить к переговорам с учетом положений и целей Устава Организации Объединенных Наций и резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи, а также интересов населения островов.

С 1965 года, когда была принята резолюция 2065 (XX), мы со своей стороны прилагаем

очевидные усилия для того, чтобы претворить ее в жизнь, в противоположность безразличному подходу Великобритании, которая на протяжении исторически постоянно меняет свою позицию, поскольку время от времени изменяются условия для ее претензий. Первоначально использовался аргумент открытия островов, потом их оккупации, затем силы обладания и, наконец, совсем недавно — самоопределения островитян, — т.е. любые предлоги, ни один из которых не имеет под собой оснований, не говоря уже об их оправданности.

Я считаю, что признание колониального положения — с чем согласна даже Великобритания, — твердая решимость Аргентины уважать интересы островитян, нынешняя ситуация в мире и взаимные интересы — все это вместе создает достаточные основания для прогресса в переговорах.

Пришло время начать новый этап в двусторонних отношениях, который позволит нам решительно взяться, с помощью мирных переговоров, за определение суверенитета. Поэтому я призываю этот Комитет продолжать прилагать свои усилия, с тем чтобы Великобритания прислушалась к этому настоятельному призыву на благо всех жителей региона.

Петиционер покидает место за столом петиционеров.

По приглашению Председателя члены Законодательного совета Фолклендских (Мальвинских) островов г-н Уильям Р. Лакстан и г-жа У. Теггарт занимают места за столом Комитета.

Председатель (*говорит по-испански*): Я предоставляю слово г-ну Лакстану.

Г-н Лакстан (*говорит по-английски*): Благодарю Вас, г-н Председатель, за предоставленную мне возможность в качестве избранного члена законодательного органа Фолклендских островов изложить Вам и членам Комитета мнения нашего народа, который я представляю. В ходе последних всеобщих выборов я был избран самым большим количеством когда-либо поданных избирателями голосов, и поэтому считаю, что я вполне в состоянии достоверно отразить эти мнения.

Меня зовут — Билл Лакстон. Я родился на Фолклендских островах и являюсь островным жителем в четвертом поколении; мои предки обосно-

вались там в начале 1860-х годов. По профессии я — овцевод, и мы с женой владеем фермой на Западном Фолкленде. В 1982 году, когда аргентинцы предприняли свое жестокое и непростительное нападение на мою родину, мое имя числилось одним из первых в составленном тайной полицией списке людей, подлежащих уничтожению. Моя жена, сын и я были арестованы военной полицией, выселены из нашего дома и почти без предупреждения высланы с Фолклендских островов. Членов Комитета не удивит тот факт, что я не жажду стать свидетелем восстановления присутствия Аргентины в моей отчизне.

Этот Комитет занимается исключительно проблемами последних остатков колониализма. Для меня абсолютно ясно, что принцип самоопределения неразрывно связан с этой целью. Я не могу себе представить, как можно разделять эти две задачи, разве что только признав, что в своих решениях вы руководствуетесь не принципами справедливости и порядочности, а соображениями политического характера. Я выражаю искреннюю надежду на то, что данный Комитет окажется выше такой недалеконзидной и бесчестной политики. Поэтому вся тема моего выступления будет основываться на принципе, являющемся краеугольным камнем всей деятельности Организации Объединенных Наций и, по сути дела, Конституции Фолклендских островов.

Мы слышали в прошлом и сегодня и несомненно услышим вновь лживые аргументы Аргентины, выдвигаемые в оправдание своих притязаний, в отношении того, что происходило на Фолклендах сотни лет тому назад. Возможно, в ответ на эти аргументы следовало бы обрисовать события в Аргентине, касающиеся исконных обитателей и событий на их земле. Однако, хотя я и питаю большие симпатии к исконным жителям американского континента, я считаю нереалистичным предлагать повернуть время вспять. Помимо того, я хотел бы разъяснить членам Комитета, что Фолклендские острова, вероятно, были единственной частью всего американского континента, которая никогда не имела коренного населения, подлежащего переселению. Мы являемся тем самым исконным населением, и мы проживаем там, занимаемся фермерством и управляем нашими островами уже на протяжении 160 лет. Единственное, о чем мы просим международное сообщество, — это предоставить нам воз-

возможность продолжать заниматься этим делом так, как мы считаем нужным.

Жизнь на Фолклендах претерпела драматические изменения за последние 15 лет, и эти изменения начали происходить до англо-аргентинской войны. Возможно, самым значительным изменением была передача земли отсутствующих землевладельцев во владение тем, кто жил и работал на фермах. Этот процесс начался в конце 1970-х годов, и я рад, что участвовал в нем с самого начала. Дела двигались весьма успешно до войны. Собственно говоря, на 2 апреля 1982 года была назначена церемония передачи актов на владение фермой, выкупленной правительством у ее владельцев, находившихся за границей, новым фермерам. Эта церемония была также сорвана Аргентиной, которая, как известно, совершила нападение на Фолкленды в тот самый день.

С тех пор почти вся земля была передана во владение местным жителям при значительном росте капиталовложений в фермерские хозяйства, несмотря на трудную ситуацию на мировом рынке шерсти. Это стало возможным благодаря прибылям, полученным в результате эксплуатации и лицензирования наших рыбных хозяйств. Принимаемые нами меры по управлению и сохранению рыбных запасов считаются одними из наиболее эффективных в мире, и я рад, что это та область, в которой мы смогли добиться разумного сотрудничества с аргентинцами, не поступаясь нашими суверенными правами. Наши исследовательские данные свободно предоставляются Аргентине в интересах сохранения основных видов морских ресурсов и разумного управления обеими рыболовными зонами.

Хотелось бы выразить надежду на то, что это послужит образцом будущих отношений в других областях, поскольку мы намереваемся приступить к выдаче лицензий на разведку оффшорных гидроуглеродов в самом ближайшем будущем. Предварительная сейсмическая информация весьма обнадеживает, и мы ясно дали понять, что если Аргентина пожелает участвовать в процессе освоения нефтяных ресурсов, нет оснований отказать ей в этом, и что другие наши южноамериканские соседи, если они того пожелают, также могут принять участие в их освоении. Мы малая страна, и, возможно, крупные нефтяные кампании устроит перспектива получать нефтяные ресурсы из Южной Америки и даже построить там свои базы. Сотрудничество на этих

условиях приемлемо. Неприемлемо то, что Аргентина, заявляя свои претензии на Фолклендские острова, представляет себе, что она обладает особыми правами на освоение наших ресурсов.

В развитии местного бизнеса на островах также были достигнуты успехи за последнее десятилетие. Сектор розничной торговли, к примеру, было бы трудно узнать тем, кто не был здесь в последние десять лет. Мы имеем местные строительные фирмы, бригады дорожного строительства, прокладывающие систему основных дорог, пересекающих Восточный и Западный Фолкленды, расширяется участие местных рыболовных хозяйств в рыболовном промысле. Нашим правительством были выделены существенные средства на образование молодежи, при этом на развитие крайне необходимого среднего образования и общинного центра была выделена сумма, эквивалентная 20 млн. долл. США, и вскоре мы приступим к новой стадии расширения начальной школы. Все наши учащиеся получают стипендии для продолжения образования за рубежом при условии достижения проходных баллов, и совсем недавно мы продлили период обязательного обучения до 16 лет. Первоклассные медицинские услуги, предоставляемые нашему населению, а также современная сеть коммуникаций являются лишь немногими примерами таких благ.

Все эти блага обеспечиваются за счет нашего собственного дохода, без помощи со стороны Соединенного Королевства. В области внутренней политики у нас полное самоуправление. Британия по-прежнему отвечает лишь за нашу оборону, за что мы весьма признательны, и вопросы внешней политики. Но даже в этих областях мы проявляем инициативу. Мы сами приняли решение прибыть сюда. Вероятно, на деле Британия предпочла бы, чтобы нас здесь не было, но она не делает никаких попыток помешать нам выступать в этом Комитете.

Я хотел бы вкратце упомянуть о последней унижительной и отвратительной «взятке» со стороны министра иностранных дел Аргентины, который предложил громадную сумму денег жителям Фолклендских островов, если они согласятся на передачу суверенитета Аргентине. Я задаюсь вопросом, как отреагируют нищие аргентинцы, проживающие в трущобах Буэнос-Айреса, услышав о том, что их правительство планирует отдать полмиллиона фунтов стерлингов каждому члену общины, которых они считают второсортными гражданами? Даже

если бы они смогли добиться согласия своего народа на этот бесстыдный план, где они предполагают найти денежную сумму, приближающуюся к 1 млрд. фунтов стерлингов? Нет, я считаю, что реальный мотив, стоящий за этим предложением, гораздо проще. Я полагаю, что цель состоит в том, чтобы внести раскол и разногласия в наше сообщество, предложить целый мир немногим, и отказать в нем другим. Я сказал бы министру иностранных дел, что этому не бывать — я полагаю, что каждый фолклендец отнесется к его плану с презрением, которого он заслуживает.

Возможно, вас удивит, учитывая то, что говорили предыдущие петиционеры, что деньги не впервые привносятся в фолклендский вопрос, вот только в последний раз цель была иной. В период с 1838 по 1841 год аргентинский посланник в Лондоне, действуя в соответствии с инструкциями своего правительства, отчаянно пытался убедить британское правительство того времени аннулировать его заем, предоставленный лондонским торговым банком, в обмен на отказ Аргентины от каких-либо притязаний на Фолклендские острова. Хватит говорить о глубокой и пылкой озабоченности, которую каждый аргентинец обязан испытывать в отношении Фолклендских островов. Истина состоит в том, что в течение многих лет мы использовали как средство отвлечения внимания аргентинского народа от нищеты, вновь и вновь навязываемой ему его собственными правительствами.

Однако за годы, прошедшие после победы Великобритании в Южной Атлантике, положение дел изменилось. В Аргентине установлена демократия — какой бы хрупкой она ни была, — которая добилась определенных замечательных успехов. Сегодня Аргентина стремится завоевать уважение международного сообщества, осуществляя надлежащее управление экономикой и участвуя в усилиях Организации Объединенных Наций, направленных на обеспечение мира и справедливости там, где имеют место войны и тирания. Аргентина однозначно стремится к тому, чтобы о ней закрепилось мнение как о зрелом и стабильном члене демократической семьи наций.

Г-н Председатель, это заставляет меня вернуться к теме моего выступления в Вашем Комитете, являющейся одновременно и руководящим принципом деятельности Организации Объединенных Наций, — праву всех народов на определение

своего собственного будущего без какого-либо вмешательства. Я хотел бы воспользоваться данной возможностью для того, чтобы обратиться с призывом к президенту Менему, правительству Аргентины, министру иностранных дел этой страны и всему аргентинскому народу. Я призываю их продемонстрировать миру их зрелость и проявить великодушие по отношению к небольшой группе людей, которые не являются по существу их врагами, но которые не хотят быть покоренными или колонизированными ими. Я призываю их продемонстрировать щедрость и терпимость по отношению к маленькой стране, которая не представляет никакой угрозы для их будущей безопасности и которая, принимая во внимание огромные богатства Аргентины, не идет ни в какое сравнение с нею. Нас всего лишь 2000 человек, но мы полны решимости идти своим путем. Возможно, Аргентине нет необходимости уступать суверенитет Великобритании, если такая концепция ее не устраивает. Фолклендские острова принадлежат жителям Фолклендских островов, и мы просим — и в этом заключается мой призыв, — чтобы Аргентина была готова дать жителям Фолклендских островов возможность беспрепятственно определять свое собственное будущее.

Г-н Председатель, мы не возражаем против основы представленного на рассмотрение Вашего Комитета проекта резолюции. Вполне понятно, что Великобритания и Аргентина должны стремиться к мирному урегулированию спора между ними. Однако мы настоятельно просим включить в проект резолюции в качестве основополагающего принципа ссылку на право народа Фолклендских островов на самоопределение.

Председатель (*говорит по-испански*): Я предоставляю теперь слово г-же Теггарт.

Г-жа Теггарт (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я благодарю Вас за предоставленную мне возможность выступить перед Комитетом в связи с представленным на его рассмотрение проектом резолюции.

Поскольку это мое первое выступление в Комитете Организации Объединенных Наций по деколонизации, я начну с короткого рассказа о себе и о причинах, которые позволяют мне считать себя вправе обращаться с петицией к этому Комитету от имени народа Фолклендских островов.

Я являюсь одним из восьми избранных членов Законодательного совета Фолклендских островов и представляю избирательный округ Стэнли. Я — житель Фолклендских островов в шестом поколении, мать шестерых детей, у меня есть также внучка восьми лет, которая стала первым жителем Фолклендских островов восьмого поколения, число которых растет.

Мои предки прибыли на Фолклендские острова в 1842 году вместе с губернатором Муди. Два с половиной года назад более 300 их потомков собрались для того, чтобы отметить 150 лет своей истории на Фолклендских островах. Их вклад в развитие Островов за эти 150 лет был огромным. На этой неделе исполнилось 150 лет с того момента, когда мой прапрадед 14-летним мальчиком поднял английский флаг на доме правительства на Островах в новой тогда столице Стэнли. Этим людям трудно было, наверное, представить себе, что по прошествии какого-то времени со дня такого скромного начала новой жизни в хижине из глины и дерна их потомки будут играть важную роль в жизни нашего общества: среди них сейчас есть министр финансов, государственный секретарь, глава Корпорации развития и глава таможенной службы.

Пять поколений нашей семьи в настоящее время живут и работают на Фолклендских островах. Они — типичные островитяне. Предки моей матери приехали сюда из Англии в 1841 году. Три ее брата, а также мой отец, который позднее эмигрировал на Фолклендские острова, воевали в составе британской армии в период второй мировой войны. Мой старший брат родился в Англии, моя младшая дочь — в Шотландии. Мы — английская семья; мы — не аргентинцы.

В период вторжения Аргентины 1982 года я жила на ферме по разведению овец в западной части Фолклендских островов, и, хотя мы были куда более удачливы, чем многие другие жители островов, боль от сознания того, что твоя родина захвачена, до сих пор жива. Мы с ужасом узнали о вторжении Аргентины и очень беспокоились о безопасности нашей семьи и друзей. Эти страхи были обоснованными. Поскольку линии коммуникации были прерваны аргентинцами, прошло какое-то время, прежде чем мы узнали всю историю обращения с ними оккупационных сил. Три жителя Фолклендских островов погибли во время или в результате этого вторжения. То, что погибших толь-

ко трое — просто чудо. Членам моей семьи пришлось бросаться на пол своего дома, чтобы спастись от пронесившихся над их головами пуль, а моя мать, младший брат и 11-летняя сестра под дулами оружия ожидали, пока аргентинские солдаты обыскивали их дом в поисках продовольствия. Много раз они просыпались среди ночи, поскольку солдаты обыскивали их дом в поисках доказательств подрывной деятельности, которые могли быть использованы против них, а мой младший брат — тогда юноша 17 лет — был брошен в тюрьму. На этой неделе этот самый брат получил диплом с отличием британского университета в области машиностроения. Можно лишь догадываться, каким было бы его будущее под аргентинским флагом во времена, когда многие тысячи аргентинских граждан исчезли без следа.

Англичане жили на Фолклендских островах и управляли ими с 1833 года. Мои предки жили тяжелой жизнью первооткрывателей. Они умирали в совсем молодом возрасте, но они оставили наследие, которым мы по праву гордимся.

На одном из ранее проведенных заседаний этого Комитета аргентинский петиционер сказал, что у нас нет собственной культуры. Он ошибается — она у нас есть. За последние 150 лет у нас сложился образ жизни, который, при наличии английской основы, имеет свои неоспоримые характеристики и привлекательность. Большинство из нас, руководствуясь местом рождения, могли бы жить в Соединенном Королевстве. Мы решили этого не делать. Мы живем на Фолклендских островах, поскольку мы любим этот уникальный образ жизни, однако если по какой-либо причине Аргентина овладеет Фолклендскими островами, то большинство островитян уедет. Мы не останемся жить под аргентинским флагом — мы превратимся в народ без страны. Аргентинцам достанется пустошь — незаселенная и бесплодная, — которая будет так разительно отличаться от процветающих, ведущих активную деловую жизнь островов, какими мы знаем их сегодня.

Мы сами управляем нашими островами, принимая свои собственные решения, и, кроме расходов на оборону, мы сами себя финансируем. Мы признательны английскому правительству за то, что оно берет на себя расходы по нашей обороне. Это было бы ненужным, если бы не потребность в обеспечении защиты от нашего властного, аргес-

сивного соседа. Мы успешно развиваем инфраструктуру, прокладываем дороги в менее доступные районы наших островов, у нас великолепно развитые системы образования и здравоохранения. Перед нашей молодежью блестящее и счастливое будущее.

В настоящее время большая часть наших доходов поступает от промысла кальмаров в районе Фолклендских островов. Кальмары мигрируют, а срок их жизни составляет один год. Это делает столь важной охрану их запасов. Мы делимся собранной нами информацией с аргентинскими властями, которые недавно утвердили свой лицензионный режим рыбного промысла. После проведения в районе Фолклендских островов сейсмического исследования была выявлена высокая вероятность наличия больших запасов нефти. Лично я не возражаю против того, чтобы Аргентина, а также другие страны Южной Америки принимали участие в предоставлении оборудования и вспомогательных услуг для каких-либо будущих разработок, однако при этом не будет никаких особых сделок или преференций.

В последние несколько лет наше прибыльное рыболовство дало нам возможность аккумулировать значительные денежные ресурсы, которые в настоящее время являются вторым по величине источником доходов Фолклендских островов. Мы — народ, устремленный в будущее, и мы знаем, насколько неустойчивым является наш главный источник доходов, однако даже без нефти, благодаря тщательно продуманной политике в сфере капиталовложений, мы надеемся обеспечить свое надежное экономическое будущее.

Наш отказ стать частью Аргентины — это не тактика торгов. Мы не ожидаем значительных перемен в экономике, политике или в позиции Аргентины. Мы — англичане, способные и полные решимости определять свое будущее. Если бы не притязания Аргентины на наши острова и не наша зависимость от Соединенного Королевства в плане обеспечения нашей обороны, мы бы к настоящему времени уже стремились к членству в Организации Объединенных Наций в качестве независимого государства. Этот комитет — Комитет по деколонизации. Я прошу его согласиться с тем, что именно Аргентина, а не Великобритания хочет нас колонизировать. Именно Аргентина препятствует любому нашему шагу к независимости, и именно Аргентина

должна отказаться от своих притязаний на суверенитет над Фолклендскими островами.

Я сожалею о том, что, как сообщают средства массовой информации, есть предложение включить в новую конституцию Аргентины положение о провозглашении суверенитета над британской зависимой территорией в Южной Атлантике. Мы дали четко понять, что мы желаем оставаться британцами. У нас есть право на самоопределение, которое является ключевым принципом в международных отношениях и основополагающим положением Устава Организации Объединенных Наций.

Я считаю, что это — единственный способ мирного урегулирования южноатлантической проблемы. Однако правительство Аргентины не придаст значения нашим пожеланиям. Для страны с демократическим правительством Аргентина демонстрирует поразительную неспособность принять один из основополагающих принципов демократии: право на свободу выбора. Мы на Фолклендах всегда имели демократическое правительство, но даже если бы аргентинская демократия была столь же старой, как и наша, мы бы все равно не были заинтересованы в их торжественных заверениях в дружбе. У нас есть все основания не доверять им. В прошлом жители Островов покидали Фолкленды и отправлялись жить в Аргентину, а аргентинцы приезжали жить на Фолкленды, где они становились неотъемлемой частью общины. Они свободны решать, что они хотят делать, и они выбрали свою судьбу. Мы тоже имеем право определять свое собственное будущее.

На протяжении ряда лет жители Фолклендских островов приезжают сюда, с тем чтобы обратиться к Комитету с просьбой учесть их пожелания. Это мой первый визит в Организацию Объединенных Наций, и я надеюсь, не последний; но, даже если я больше не вернусь сюда, есть еще 2000 других людей, которые охотно приедут и выступят в этом Комитете. Мы — не профессиональные политики, но то, что мы говорим, идет от наших сердец. Нас не нужно принуждать выступить в этом Комитете. Наше население растет, и приезжающие на Фолкленды люди вливаются в нашу общину и принимают нашу жизнь и наши идеалы. Готовность людей выступить здесь не ослабнет — она может лишь окрепнуть с годами. Мы не аргентинцы, и мы никогда не будем аргентинцами.

Члены этого Комитета живут собственной жизнью в странах своего рождения при правительстве, которое они сами выбрали. Мой коллега и я живем в стране нашего рождения при правительстве, которое мы выбрали. Мы призываем этот Комитет, действующий на основании Устава Организации Объединенных Наций, одним из основополагающих принципов которого является самоопределение, поддержать наше право определять наше собственное будущее.

Мы привезли с собой правительственный доклад, в котором освещается ряд тем, в том числе экономическая ситуация на Фолклендских островах. Копии этого доклада имеются в конце зала, и я уверена, что делегаты сочтут его интересным.

Председатель (*говорит по-испански*): Если никто из членов Комитета не желает больше выступить или спросить что-либо у петиционеров, я хотел бы тогда поблагодарить г-на Лакстона и г-жу Теггарт за представленную нам информацию.

Г-н Лакстон и г-жа Теггарт покидают места за столом петиционеров.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я предоставляю слово представителю Венесуэлы, который представит проект резолюции, содержащийся в документе A/АС.109/L.1819.

Г-н Техера Парис (Венесуэла) (*говорит по-испански*): Венесуэла вновь имеет честь выступить, вместе с Чили и Кубой, автором проекта резолюции по этому вопросу, который содержится в документе A/АС.109/L.1819. Таким образом, мы проявляем нашу негибаемую приверженность делу деколонизации и наше желание внести вклад в урегулирование спора в отношении суверенитета над Мальвинскими островами, спора, затрагивающего две дружественные страны, Аргентину и Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии.

Венесуэла хотела бы также подтвердить наше убеждение в том, что единственным способом положить конец особой колониальной ситуации Мальвинских островов является мирное урегулирование спора на основе переговоров, и в этой связи мы выражаем надежду на скорейшее осуществление резолюции 2065 (XX) Генеральной Ассамблеи, в частности в той ее части, которая касается возобновления переговоров по вопросу о суверенитете.

Представляемый нами сегодня текст почти идентичен резолюции прошлого года, и мы надеемся на то, что, исходя из интересов соответствующих сторон, его поддержат все члены Комитета.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я представляю слово г-ну Гвидо Ди Телье, министру иностранных дел Аргентинской Республики.

Г-н Ди Телья (Аргентина) (*говорит по-испански*): Я рад возможности принять участие в этом обсуждении.

Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить Вас с избранием на пост Председателя Комитета, что является признанием приверженности Вашей страны процессу деколонизации. Я хотел бы также выразить другим должностным лицам Комитета и сотрудникам Секретариата признательность за их самоотверженность и выполняемую ими сложную работу.

Я хотел бы также выразить признательность петиционерам, независимо от согласия или несогласия с их позицией, — г-же Теггарт, г-ну Лакстону, г-ну Паттерсону и г-ну Скотту — за их присутствие здесь. Я также благодарен Председателю Комиссии по иностранным делам палаты депутатов моей страны за его присутствие здесь.

В своем выступлении я хочу рассмотреть вопрос о Мальвинских островах с трех точек зрения.

Прежде всего я хотел бы напомнить некоторые исторические и правовые аспекты рассматриваемого сегодня вопроса.

Во-вторых, я хотел бы затронуть нынешние отношения между Аргентиной и Соединенным Королевством и ситуацию в Южной Атлантике, особенно в отношении сохранения рыбных ресурсов, освоения месторождений нефти и предложения Аргентины о проведении разминирования на Мальвинских островах.

Наконец, я затрону вопрос о том, как мы подходим к нынешним жителям Островов, и позицию Аргентины по вопросам отношений с ними.

Что касается первых моментов, то я хотел бы сказать следующее: суверенные права Аргентинской Республики в отношении Мальвинских островов, острова Южная Георгия, Южных Сандвичевых островов и окружающих их морских районов имеют прочную историческую и правовую основу, которая

была четко изложена моей страной в этом Комитете, в Генеральной Ассамблее и в других международных форумах.

Мальвинские острова составляют часть территории Аргентины, и их возвращение является постоянной и неизменной целью для всего народа Аргентины. Поэтому правительство моей страны будет продолжать прилагать дипломатические усилия во всех форумах до тех пор, пока не будут восстановлены наши права на территории.

В своих резолюциях 2065 (XX), 3160 (XXVIII) и 37/9 и в других Генеральная Ассамблея признает существование спора о суверенитете между Аргентиной и Соединенным Королевством и предусматривает, что данный спор должен быть урегулирован на основе переговоров между сторонами с учетом интересов населения Островов. Этот Комитет и Генеральная Ассамблея неоднократно просили обе страны возобновить переговоры по суверенитету и заявляли, что путь к деколонизации Мальвинских островов проходит через мирное урегулирование.

В своем заявлении Комитет и Генеральная Ассамблея дали четко понять, что вопрос о Мальвинских островах является особым и что он должен быть урегулирован в соответствии с целями и положениями Устава Организации Объединенных Наций, которые включают в себя переговоры между сторонами, и резолюцией 1514 (XV). В этой резолюции в пункте 6 говорится:

«Всякая попытка, направленная на то, чтобы частично или полностью разрушить национальное единство и территориальную целостность страны, несовместима с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций» (резолюция 1514 (XV), пункт 6).

Суть в том, что Мальвинские острова, которые являются неотъемлемой частью территории Аргентины, были оккупированы силой в 1833 году, и аргентинские власти и жители были изгнаны и заменены британскими подданными.

Здесь я хотел бы сделать замечание, касающееся числа изгнанных людей. Если были изгнаны 25 человек, то при нормальных темпах роста населения — которые составляют 1–2 процента, — они бы представляли сегодня более 1500 человек. Мы должны исходить не из числа изгнанных людей, а из того числа, которое они бы представляли сего-

дня. Хотя число изгнанных жителей Островов было невелико, при нормальных темпах роста сегодня оно составляло бы почти все население. В этом состоит магия явления сложного процента.

Вслед за событиями 1833 года Аргентина немедленно заявила протест. Аргентина так и не приняла этих событий и постоянно выступала с требованиями о возвращении Островов. Течение времени и продолжающаяся британская оккупация ни в коем случае не умилили права моей страны на суверенитет над ними, кроме прочего, еще и потому, что выразившиеся Аргентиной протесты в связи с оккупацией Островов Соединенным Королевством позволили сохранять этот вопрос в повестке дня в течение всего времени, прошедшего с 1833 года.

Что касается позиций других международных форумов, то я хотел бы выделить упорное и постоянное внимание, уделяемое этому спору со стороны Организации американских государств (ОАГ). В заявлении по этому вопросу на своей Ассамблее глав государств и правительств ОАГ в июне нынешнего года вновь призвала стороны к возобновлению переговоров, с тем чтобы как можно скорее найти способ мирного урегулирования спора о суверенитете, и вновь подтвердила, что этому вопросу уделяется постоянное внимание странами всего полушария. Это следует рассматривать в контексте того, что соавторами резолюции Комитета стали такие латиноамериканские страны, как Куба, Чили и Венесуэла, за что мы им очень благодарны.

Что касается второго аспекта, о котором я намерен сказать, то я хотел бы отметить, что отношения между Аргентиной и Соединенным Королевством улучшились с момента возобновления этих отношений в 1990 году, что позволило достичь большего взаимопонимания в важных областях. Примером тому является ежегодное проведение политических консультаций на высоком уровне. Обе страны являются членами Режимы нераспространения ракетной технологии и Австралийской группы по химическому оружию. Аргентина стала третьим по величине латиноамериканским рынком для товаров британского экспорта. Наблюдается существенное оздоровление экономической и торговой деятельности, а также активизация контактов между британскими и аргентинскими компаниями в сфере создания консорциумов в различных областях. Британские инвестиции в нашу страну значительно увеличились в областях, связанных с обслуживанием. С

1990 года значительно возросли инвестиции Великобритании, которая теперь играет почти такую же роль, как она играла в начале нынешнего столетия.

Обе страны придерживаются аналогичных позиций по большинству спорных вопросов международной политики, а также в равной степени и с одинаковой убежденностью придерживаются демократических принципов, принципов соблюдения прав человека и равенства всех перед законом.

Наши две страны являются союзниками на различных уровнях. Наши войска вместе участвовали в войне в Заливе и вместе принимают участие в операциях Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре и в Хорватии.

В Южной Атлантике наблюдается неуклонная активизация сотрудничества. Достигнутое взаимопонимание находится под защитой формулы о суверенитете. Под этой защитой обе страны смогли продвинуться к формулам сотрудничества, что не означает ликвидации различий в их позициях, как не означает и принятия или признания позиции другой стороны. Однако нам не удастся достигнуть значительного прогресса в этом сотрудничестве, пока мы не определим саму суть этой проблемы. Вот что нам необходимо сделать.

Что касается сохранения рыбных ресурсов Южной Атлантики, то я хотел бы отметить, как это сделали ряд петиционеров, работу, которая была проделана Аргентинско-британской комиссией по рыболовству со времени начала ее работы четыре года назад. Обе страны обмениваются информацией о рыболовстве в районе Южной Атлантики с целью сохранения наиболее важных видов морской фауны.

Действуя в этом духе, Комиссия на своих последних заседаниях рассмотрела предлагаемые соглашения по установлению рамок для долгосрочного сотрудничества с целью обеспечения сохранения рыбных ресурсов в этом регионе. На это может уйти много сил, но цель достижима, и мы хотим ее достичь.

Правительство Аргентины продолжает анализировать варианты соглашения по рыболовству, хотя и надеется, что его заключение не будет изолированным актом, а впишется в контекст договоренности по другим вопросам, касающимся Южной Атлантики, по которым возможно и желательно наладить сотрудничество.

Как отмечали петиционеры, обе стороны начинают рассматривать сотрудничество в области рыболовства в качестве общего принципа. Это — большой прогресс, который, как мы считаем, необходимо распространить на другие области.

Одним из результатов сотрудничества в области рыболовства и сохранения рыбных запасов стало то, что Аргентина и Соединенное Королевство объявили в мае прошлого года о принятии параллельных мер, направленных на прекращение промысла кальмаров. Приняв это решение, оба правительства продемонстрировали координацию усилий и огромную ответственность в отношении сохранения этих ресурсов.

Я хотел бы подчеркнуть, что Аргентина занимается вопросами, касающимися Комиссии по рыболовству, с точки зрения сохранения рыбных запасов. Этот подход нашел отражение в национальном рыболовном законодательстве, которое регулирует экспорт этих ресурсов в соответствии с принципами экологически рациональной их эксплуатации. На этой основе аргентинские рыболовные власти при выдаче рыболовных лицензий исходят из возможностей биологического потенциала морских видов и необходимости обеспечения экологически рационального рыболовства в соответствии с данными, полученными в результате постоянных исследований и научного анализа.

Правительство Аргентины надеется, что этот пример сотрудничества между двумя странами в области сохранения рыбных ресурсов послужит основой для заключения соглашений по другим вопросам в Южной Атлантике, по которым мы ведем переговоры с Соединенным Королевством.

Следует отметить, что раннее закрытие сезона промысла кальмаров, объявленное аргентинскими рыболовными властями, было осуществлено под контролем сил военно-морского флота, что свидетельствует о приверженности моей страны принципу ответственного рыболовства.

Что касается углеводородов, то правительство Аргентины информировало Соединенное Королевство о том, что оно готово начать разработку формул сотрудничества, что даст возможность найти конструктивный подход к этой проблеме. Поэтому мы не согласимся на какие-либо разработки нефти или эксплуатационную деятельность в спорных районах без предварительного достижения взаимо-

понимания в отношении сотрудничества между Аргентиной и Соединенным Королевством. В целях достижения такого взаимопонимания 14–15 июля мы встречаемся с британскими должностными лицами в Буэнос-Айресе в рамках третьей встречи группы высокого уровня. Мы надеемся, что в этом случае нам удастся заложить основы для выработки взаимоприемлемого решения, не наносящего ущерба позиции ни одной из сторон в вопросах суверенитета или морской юрисдикции в отношении спорных районов, поскольку любая договоренность в этой области будет подпадать под действие принципа защиты суверенитета. Это будут сложные переговоры, провал которых может иметь отрицательные и чрезвычайно серьезные последствия, о чем я хотел бы сказать позже.

Я также хотел бы подчеркнуть предложение, с которым правительство Аргентины обратилось к Соединенному Королевству и о котором еще не упоминалось, — взять на себя ответственность по удалению мин, которые были установлены на Мальвинских островах во время конфликта 1982 года. Это соответствует духу резолюции 48/7, касающейся помощи в разминировании, одним из соавторов которой была и Аргентина и которая была принята Генеральной Ассамблеей 19 октября 1993 года без голосования.

Были начаты переговоры с целью согласования деталей механизма осуществления этой резолюции. И хотя мы осознаем, что речь здесь идет о решении исключительно сложной с технической точки зрения задачи, мы надеемся достичь максимально возможных результатов, и я заверяю Комитет в том, что мы добьемся успеха. Петиционер г-н Лакстон предложил мне первому пройти по разминированному полю, поэтому понятно, что я лично заинтересован в этом деле. Тот факт, что эта инициатива предпринята с чувством высокой ответственности, свидетельствует об особом внимании, которое правительство Аргентины уделяет интересам населения Островов.

Позвольте мне объяснить, как возникла идея о разминировании. Разумеется, мы осознаем свою ответственность за установку этих мин, и из публикаций в островных газетах нам стало очевидно, что существование этих мин ежедневно вызывает проблемы, которые необходимо методично устранять, поэтому мы и решили заняться этим делом. Мы надеемся, что этот жест будет понят. Я хотел бы отме-

тить, что никто из петиционеров не упоминал этого факта — несмотря на это, мы будем продолжать наши усилия.

В то же время был достигнут прогресс в создании атмосферы доверия в военной области. Понимание, достигнутое 12 июля 1993 года, привело к более существенному продвижению в направлении нормализации ситуации в военной области в южной части Атлантики.

В этом контексте мы надеемся и далее двигаться вперед к цели полного устранения ограничений, которые существуют с момента окончания конфликта в 1982 году, с тем чтобы можно было охватить взаимным доверием все аспекты двусторонних отношений.

Несмотря на прогресс, достигнутый в этих областях, который действительно является очень существенным, незначительный регресс отмечен в других сферах. Прежде всего нерешенным остается главный вопрос, лежащий в основе спора, и что еще более серьезно — в основе переговоров. Именно поэтому мы вновь заявляем в этой связи Соединенному Королевству о нашей готовности возобновить переговоры. Из этого отнюдь не следует, что мы заранее идем на какие-либо уступки, а лишь то, что мы готовы сесть за стол переговоров. Лично я хотел бы иметь возможность провести переговоры с петиционерами, которые выступали ранее, с тем чтобы дать ответ на некоторые сделанные ими заявления и поговорить с ними. Как я говорил, начало переговоров не означает, что мы идем на уступки по каким-либо вопросам. Речь идет лишь о переговорах за чашкой чая или кофе.

Помимо отсутствия прогресса в направлении урегулирования я должен напомнить о юрисдикционных мерах, предпринятых британской стороной в 1993 году в районе Южной Георгии и Южных Сандвичевых Островов. Как отмечалось в официальных документах этой Организации, Аргентина выразила протест в связи с этими мерами и решительно отвергла их, поскольку они создают элемент очень серьезной неопределенности, и мы не знаем, какие последствия они будут иметь: можно ли это считать окончанием истории в отношении требований или же будут предприниматься новые меры.

В результате принятия Соединенным Королевством дополнительных мер, регулирующих рыболовство, ситуация в регионе осложнилась. Эти ме-

ры были приняты несмотря на тот факт, что 7 мая 1993 году оба правительства, воспользовавшись защитой формулы суверенитета, согласились возобновить свои усилия в рамках Конвенции о сохранении морских живых ресурсов Антарктики с целью обеспечения эффективного сохранения ресурсов в этих водах. На наш взгляд, эти меры несовместимы с Конвенцией о сохранении морских живых ресурсов Антарктики и, несомненно, приведут к тому, что двусторонний спор распространится и на Договор об Антарктике. Мне кажется, в этом заключается опасность этой односторонней и, собственно говоря, ненужной британской инициативы.

Возвращаясь к вопросу о нефти, если, как я говорил, в ходе предстоящих переговоров соглашение с Соединенным Королевством не будет достигнуто и эта страна пойдет по пути односторонних решений, возникающая в результате этого ситуация будет иметь очень негативные последствия.

Односторонняя разработка одной из сторон невозобновляемых ресурсов в спорном регионе подрывает нормы и принципы международного права, из которого проистекает обязательство воздерживаться от разработки невозобновляемых ресурсов территории до тех пор, пока не будет урегулирован спор в отношении ее суверенитета. Таково толкование международным сообществом этой ситуации, и об этом было ясно заявлено в связи с делом Мальвинских островов в резолюции 31/49 Генеральной Ассамблеи от 1 декабря 1976 года, кото-

«призывает обе стороны воздерживаться от принятия решений, которые повлекли бы за собой односторонние изменения в положении, пока острова проходят через процесс, рекомендованный в [резолюциях 2065 (XX) и 3160 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи]». (*Резолюция 31/49, пункт 4*)

Исходя из этих соображений наше правительство намерено предпринять все необходимые юридические и судебные меры как на внутреннем, так и на международном уровнях, чтобы не допустить односторонней разработки углеводородных соединений в спорном регионе, если достижение двустороннего соглашения окажется невозможным. Правительство Аргентины известило об этом намерении правительство Великобритании и нефтяную промышленность. Любой компании, которая будет

действовать в этой зоне, предстоит нести юридические последствия, если она пренебрежет этим предупреждением.

Теперь я перехожу к третьему аспекту, упомянутому выше, а именно отношениям с островами и, в частности, с жителями островов. Соответственно, я хотел бы обратиться к жителям островов через петиционеров на том языке, на котором они говорят.

(говорит по-английски)

В резолюциях Генеральной Ассамблеи и Комитета по деколонизации ясно заявлено, что Аргентина и Соединенное Королевство являются единственными сторонами в споре. Жители островов не имеют подобного статуса, но их влияние распространяется и на британское правительство и, в частности, на парламент этой страны, которым предстоит решать этот вопрос вместе с правительством и парламентом Аргентины. Аргентина учитывает этот факт, когда она обращается к необходимости урегулирования спора. Мы поступаем так, поскольку понимаем, что с объективной точки зрения было бы невероятно подходить к этому вопросу без учета его человеческого измерения. Поэтому, хотя мы и не согласны с тем, что жители островов наделены каким-либо правом вето, мы намерены поближе познакомиться с их образом жизни и их мнениями с тем, чтобы достичь согласия на благо всех заинтересованных сторон. Мы очень хорошо понимаем, что они оказывают влияние на решения британского парламента.

Установление прямой связи с жителями островов является основным аспектом нашей политики по этому вопросу. С этой целью мы должны вместе рассмотреть сферы, где можно было бы установить контакты в ближайшем будущем на благо тех, кто живет на островах и на континенте, и для удовлетворения их нынешних потребностей.

Мы готовы наводить мосты. Мы готовы приложить усилия, чтобы убедить их в том, что наша позиция не только справедлива, но и благоприятна для них тоже.

В ходе сессии Специального комитета в прошлом году один из петиционеров г-н Терри Пек затронул ряд вопросов, касающихся проблемы сохранения образа жизни жителей островов. Я быстро дал ответ, сказав, что, на мой взгляд, мы могли бы удовлетворить все вопросы жителей островов. Сей-

час я могу говорить об этом с полной уверенностью на основе полного анализа каждого из 14, как мне кажется, затронутых им вопросов.

Я повторяю, что мы можем сейчас достичь согласия по большинству вопросов, поскольку они отвечают нашим свободным политическим и экономическим институтам. Одним словом, мы можем полностью гарантировать уважение их образа жизни. Поэтому я подчеркиваю, что мы готовы вести переговоры по существу этих вопросов, особенно вопросов предоставления возможности создания местных судов и местной системы налогообложения, обеспечения гарантий имущественных прав жителей островов, их собственной системы образования, транспорта и связи, распределения доходов и решений в отношении ресурсов, а также многих других вопросов.

В этом контексте я хотел бы напомнить о том, что в ратифицированной в 1853 году конституции Аргентины была утверждена федеральная система, согласно которой каждая провинция имеет свою собственную конституцию. Последняя гарантирует в каждом случае автономии местных органов управления, отправлению правосудия и систему образования. Каждая провинция имеет свои собственные местные институты и управляется ими. Они избирают своих губернаторов, законодателей и других должностных лиц провинций независимо от федерального правительства.

Что касается имущественных прав, то все жители Аргентинской Республики пользуются правом на свободное распоряжение своим имуществом.

Я привел эти примеры для того, чтобы привлечь внимание к тому факту, что наше серьезное намерение обсудить вопрос о сохранении образа жизни жителей островов подкрепляется нашим собственным конституционным опытом. Наша готовность обменяться мнениями столь же последовательна, как и в 1993 году. Мы даже готовы проанализировать конкретные детали, которые, возможно, будут необходимы.

За этим я перехожу к другим вопросам. Мы по-прежнему способствуем воздушному сообщению между островами и континентом Южной Америки. Мы предоставили разрешение на полеты чилийской авиакомпании из Пунта-Аренаса, Чили, на острова с возможностью остановки в Рио-Гальгосе, Аргентина, и содействуем этим полетам.

Мы стараемся стимулировать аналогичные полеты на острова из Уругвая. Конечно, мы предпочли бы прямое сообщение, но вторым наиболее удачным решением является обеспечение полетов из соседних стран, с которыми мы поддерживаем очень хорошие отношения.

Несмотря на тот факт, что правительство Аргентины содействует сообщению между островами и южноамериканским континентом, необходимо понимать, что нет какой-либо логической или бизнес-способной альтернативы прямым сообщениям с континентальной территорией Аргентины. Ситуация становится очень странной. Мы встречаем не одного или двух, а достаточно большое число жителей островов, которые приезжают в нашу страну через Пунта-Аренас, чтобы повидать своих родственников или проверить свои капиталовложения, что очень дорого и выглядит странно.

В связи с опубликованной в печати информацией в отношении возможной компенсации жителям островов, я хотел бы сделать следующие замечания. Это предложение не является аргентинским: изначально эта идея не исходила от Аргентины, но мое правительство готово рассмотреть ее, при необходимости, в контексте будущего процесса восстановления суверенитета островов и исходя из понимания, что компенсация не будет означать оставление некоторыми жителями островов своих домов или изменение их образа жизни.

Я слышал, что некоторые петиционеры не проявляют энтузиазма в отношении этой идеи. Я не знаю, происходит ли это потому, что у нас, по их мнению, нет денег, или потому, что наш народ будет возражать, либо же потому, что об этом совершенно не может быть и речи. Я не считаю оскорбительным, чтобы некоторая денежная компенсация была включена в качестве составной части пакета, который направлен на сохранение привычного образа жизни и предоставление жителям особого статуса. Именно это планировало правительство Великобритании в 70-е годы; мне кажется, что идея заключалась в том, чтобы выплатить островитянам единовременную общую сумму в размере около 7 млн. фунтов стерлингов. Эта идея не получила признания. Это вполне естественно. Денежная компенсация должна быть включена. Это не взятка. Мы знаем, что невозможно подкупить народ, у которого есть свой образ жизни и связь которого со своей родиной столь сильна, о чем говорила, например,

г-жа Венди Теггарт. Это очень трогательные отношения, и нам не хотелось бы вмешиваться в это.

Я считаю необходимым выразить признательность даже г-ну Лакстону, поскольку в своем первоначальном проекте он говорил о моих «скрытых планах», а когда он выступал с этим заявлением, то он опустил слово «скрытые». Я должен поблагодарить его за то, что на этом заседании произошло некоторое улучшение.

Некоторые островитяне говорят о том, что они не хотят проведения никакого диалога до тех пор, пока мы не откажемся от нашего требования. Это было бы неблагоприятно. Мы должны сначала признать наличие различных мнений и с этого момента вести дальнейшую работу. То, что мы собираемся за столом, не означает, что мы от чего-то отказываемся или идем на какие-либо уступки — мы просто сидим за столом. И не более того. Если они хотят убедить нас, то они должны встретиться с нами и не один раз в год в этом Комитете. Суть нашей стратегии состоит в том, чтобы убедить их, и для того, чтобы добиться этой цели, нам также нужно встречаться с ними. Мне кажется, что на островах существуют самые различные мнения в отношении некоторых из этих вопросов. Я убежден в том, что на островах имеются более реалистичные точки зрения, которые позволяют нам развивать наши подходы.

Четыре года назад Совет был сформирован на политической платформе «абсолютно никаких отношений с Аргентиной». Последний раз платформа выражалась формулой «абсолютно никаких отношений с Аргентиной за исключением областей рыболовства и нефтепромысла». Это было существенным изменением. На протяжении 165 лет мы ждем урегулирования этого вопроса. Мы готовы ждать еще 165 лет, чтобы убедить островитян в благоразумии наших предложений. Мы довольно упрямы.

Наш диалог с британской стороной должен проходить на условиях открытой повестки дня. Например, мы могли бы обсудить вопросы торговли, окружающей среды, прямого воздушного сообщения между островами и континентальной территорией Аргентины, туризма, квот на туризм, студенческого обмена. Например, идея студенческого обмена получила позитивную оценку в ходе обмена мнениями на аргентино-британской неправительственной конференции, проходившей в Мендосе, Ар-

гентина. Во всех этих предложениях подчеркивается тот факт, что мы готовы проанализировать все возможные варианты и формулы, учитывающие самобытный характер и благосостояние островитян. Признавая самобытность островитян и их образ жизни, мы должны указать на то, что часть их специфического характера, который мы хотим уважать, является следствием административных решений, принятых на протяжении последних 165 лет и не позволяющих нам заниматься капиталовложениями на островах, переселяться на них или посещать их. Таким образом, существуют определенные искусственные административные предпосылки, которые объясняют интенсивный характер образа жизни. Но это — жизненная реальность, и мы полностью готовы принять ее без всяких изменений.

(говорит по-испански)

За прошедший с 1982 года период в международной жизни произошли существенные изменения. Это также относится к Островам, Соединенному Королевству и Аргентине.

Сегодня Аргентина является страной, в которой существуют действительно демократические институты и соблюдаются права человека и основополагающие свободы. Это признают некоторые петиционеры, включая и наиболее радикально настроенных, и это вызывает у нас большое удовлетворение. Их утверждения о том, что это было достигнуто совсем недавно, не беспокоят нас, поскольку это исторический факт.

Сегодня Аргентина пользуется доверием и уважением международного сообщества. Благодаря ее экономической политике вновь создана реальная возможность для привлечения иностранных инвестиций, поощрения роста и обеспечения общего благосостояния. Ее внешняя политика вновь пользуется авторитетом, поскольку она основана на активной приверженности целям мира и нераспространения оружия массового уничтожения, решительной поддержке Совета Безопасности, непостоянным членом которого она является в настоящее время, а также активному участию в операциях по поддержанию мира и обеспечению коллективной безопасности на американском континенте.

Проводя эту политику, Аргентина заключила соглашения о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях с Бразилией и Международным агентством по атомной энергии,

ратифицировала Договор Тлателолко, присоединилась к региональным соглашениям о запрещении химического оружия, к режиму нераспространения ракетной технологии и прекратила разработку всех своих ракетных проектов, направив свою космическую деятельность исключительно на мирные цели. Таким образом, мы, несомненно, вносим свой вклад в обеспечение того, чтобы наш регион стал одним из самых мирных на планете.

В то же время в нашем регионе мы поддерживаем тесные дружественные и теплые отношения с Чили, которые укрепились после подписания соглашений в 1991 году. Благодаря этим соглашениям установился новый уровень отношений сотрудничества между двумя странами. С каждым днем все более тесной становится интеграция в области инфраструктур, экономики и торговли. Чилийские капиталовложения в Аргентине достигли исключительно высокого уровня, и осуществляются многие совместные проекты, такие, как строительство аргентино-чилийского газопровода, который является примером того, как изменился мир, поскольку в этом проекте примут участие компании Аргентины, Чили, Великобритании и Соединенных Штатов. Очевидно, что 10 лет назад это было немислимо по четырем причинам.

Все это, и об этом никак нельзя забывать, предполагает конкретные преимущества для островов. Однако существование английской военной базы на Мальвинских островах является пережитком прошлого, оно противоречит новым международным условиям, новому региональному контексту и новым реалиям в самой Аргентине. Это то же самое, что не замечать падения Берлинской стены, ликвидации тоталитарной системы, апартеида, развития ближневосточного мирного процесса и других глубоких изменений современности.

Мы убеждены в том, что, несмотря на любые возможные заявления, островитяне не должны преувеличивать факты, поскольку наша позиция по отношению к ним существенно изменилась. Нынешняя позиция Аргентины, включая решительную и четкую приверженность цели исключительно мирного урегулирования всех наших споров с Соединенным Королевством, придает состоянию отсутствия диалога еще более неприемлемый и неестественный характер.

Я не хотел бы завершать свое выступление, не поблагодарив заранее Комитет за его поддержку рассматриваемого проекта резолюции, который является еще одним исключительно важным призывом к урегулированию спора. Я уверен, что он получит такую же поддержку, как и проект резолюции прошлого года.

Аргентина вновь заявляет о своем твердом намерении урегулировать вопрос в соответствии с резолюциями Комитета и Генеральной Ассамблеи.

Председатель (*говорит по-испански*): Желает ли кто-нибудь из членов Комитета выступить до принятия решения по проекту резолюции, представленному Венесуэлой?

Г-н Ардауи (Тунис, Председатель Подкомитета по малым территориям, петициям, информации и помощи) (*говорит по-французски*): Я знаю, что время уже позднее, тем не менее я все-таки хотел бы сказать несколько слов.

Моя делегация весьма признательна за принятую г-ном Гвидо ди Тельей, министром иностранных дел Аргентины, инициативу присоединиться к нам здесь, для того чтобы четко и недвусмысленно разъяснить позицию его страны.

Министр иностранных дел только что рассказал нам о том, как Аргентина стремится урегулировать проблему суверенитета над Мальвинскими островами посредством переговоров и мирного диалога, в рамках, конечно же, соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций. Отстаиваемый министром иностранных дел Аргентины подход является поистине позитивным элементом общей внешней политики демократического правительства президента Карлоса Менема. Замечательные инициативы Аргентины на международном уровне, в том числе ее различные предложения в международных организациях, свидетельствуют о проведении Аргентиной политики, направленной на обеспечение мира и безопасности на планете, в первую очередь в регионе, представляющем для Аргентины особый интерес.

Именно поэтому моя делегация высоко ценит заявление представителя Венесуэлы, который любезно представил нам проект резолюции. Он призвал принять данный проект резолюции на основе консенсуса, и моя делегация хотела бы присоединиться к нему в этом призыве, потому что, как он

совершенно правильно сказал, все делегации являются друзьями обеих сторон. Именно поэтому мы должны вдохновлять их на вступление в поисках мирного урегулирования в диалог и переговоры. Моя делегация хотела бы, чтобы все члены Комитета поддержали принятие данного проекта резолюции консенсусом.

Г-н Самана (Папуа — Новая Гвинея) (*говорит по-английски*): Моя делегация поддерживает данный проект резолюции в силу того, что в нем вопрос о притязаниях Аргентины и Соединенного Королевства на суверенитет над островами определяется как продолжающийся спор. В проекте резолюции также содержится обращенный к двум сторонам в споре настоятельный призыв урегулировать ситуацию с помощью компромисса и диалога.

Выступая по данному вопросу, я хотел бы высоко оценить присутствие здесь министра иностранных дел Аргентины и выразить признательность за его усилие и присутствие в тот момент, когда мы занимаемся этим весьма острым и сложным вопросом.

Моя делегация будет и впредь поддерживать наших аргентинских братьев и британских друзей и призывать их к продолжению поисков путей урегулирования спора мирными средствами. Однако еще ранее, при рассмотрении этой проблемы в 1993 году, мы поднимали вопрос о том, что в проекте резолюции в том виде, как он есть сейчас, упущен один важный элемент проблемы, а именно элемент самоопределения, который выдвигается самим населением островов. Я поднял этот вопрос о населении в своем обращении к одному из петиционеров. И проблема эта будет расти по мере роста населения.

Министр иностранных дел Аргентины справедливо заметил, что, если бы население островов было по происхождению аргентинским в силу своей исконности, тогда спор здесь, совершенно очевидно, был бы совсем иным. Поэтому, поскольку мы с уважением относимся к вопросу об исконности населения, мы также принимаем во внимание тот факт, что население островов, о которых идет речь, существует на протяжении более 165 лет. В связи с этим возникает вопрос по поводу определения колониального статуса в той мере, в какой он касается Фолклендских, или Мальвинских, островов. В то время как в данной резолюции в ее нынешнем виде

освещается вопрос о территориальном суверенитете, в ней упущен аспект самоопределения шестого поколения жителей островов, взгляды и мнения которых, вероятно, во внимание не принимаются.

Тем не менее мы поддерживаем предложение представителя Туниса и будем голосовать в поддержку проекта резолюции по вопросу о неурегулированном споре по поводу суверенитета в том виде, как он есть.

Председатель (*говорит по-испански*): Если никто больше из членов Комитета выступить не желает и если не поступит никаких возражений, я буду считать, что мы готовы принять проект резолюции, содержащийся в документе А/АС.109/L.1819, без голосования.

Проект резолюции принимается.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я предоставляю слово тем делегациям, которые желают разъяснить свои позиции в отношении только что принятого проекта резолюции.

Г-н Сенилоли (Фиджи) (*говорит по-английски*): Моя делегация поддержала стремление Комитета принять проект резолюции, содержащийся в документе А/АС.109/L.1819, на основе консенсуса. Мы также присоединились к консенсусу и в прошлом году, в то время как в предыдущие годы мы воздерживались при голосовании по подобным проектам резолюций ввиду того, что у нас были замечания по поводу отношения содержания тех проектов резолюций к мандату данного Комитета.

И хотя мы опять присоединились к консенсусу, у моей делегации сохраняются те же оговорки. Они обусловлены тем фактом, что принятый нами проект резолюции по сути своей сфокусирован на вопросе о суверенитете над рассматриваемой зависимой Территорией, а именно над Фолклендскими (Мальвинскими) островами. Мы считаем, что данный вопрос о суверенитете следует соответствующим образом рассматривать в другом форуме. На данный же Комитет возложена задача следить за ходом осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, содержащейся в резолюции 1514 (XV) от 14 декабря 1960 года. В только что принятой нами резолюции нет ничего такого, что конкретно касалось бы закрепленного в Декларации принципа,

закрывающегося в том, что все народы имеют право на самоопределение; благодаря этому своему праву они свободно определяют свой политический статус и свободно следуют своим собственным путем экономического, социального и культурного развития.

Если же этот Комитет считает, что связанный с Фолклендскими (Мальвинскими) островами вопрос заключается в суверенитете над ними, а не в праве на самоопределение населения Территории, тогда более уместным для нас было бы рассмотрение возможности исключения этой Территории из списка зависимых территорий. Что же касается спора по поводу суверенитета над этой Территорией, то мы считаем, что такой спор следует рассматривать где бы то ни было, но только не в Комитете по деколонизации.

Несмотря на эту оговорку, мы поддержали эту резолюцию, поскольку признаем наличие международного спора по данной территории и не можем не согласиться с мнением о том, что такие споры должны решаться мирными средствами: посредством диалога и переговоров, которые мы рассматриваем в качестве основы принятого нами проекта резолюции.

Г-н Медина (Куба) (*говорит по-испански*): Выступая с объяснением позиции Кубы, моя делегация хотела бы заявить о своей поддержке притязаний Аргентины в плане суверенитета над Мальвинскими островами. Куба считает, что суверенитет Аргентины над этой территорией не вызывает никаких сомнений, и мы выражаем надежду на то, что этот спор будет урегулирован на основе диалога и сотрудничества между соответствующими сторонами. По этой причине мы стали одним из авторов проекта резолюции, который только что был принят Комитетом.

Г-н Бангали (Сьерра-Леоне) (*говорит по-английски*): Я попросил слова для объяснения нашей позиции по только что принятому нами проекту резолюции. Моя делегация вновь присоединилась к консенсусу по проекту резолюции, касающемуся вопроса о Фолклендских (Мальвинских) островах, ибо, среди прочего, мы верим в мирное урегулирование споров на основе переговоров, будь то национальных или международных, независимо от их характера или происхождения.

Поэтому мы поддерживаем содержащуюся в проекте резолюции просьбу к правительствам Аргентины и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии вступить в диалог, направленный на скорейшее урегулирование этого затянувшегося спора о суверенитете.

Моя делегация также считает, что по мере того, как эти два правительства добиваются мирного урегулирования этого вопроса, необходимо серьезно подумать над интересами населения островов, учитывая положения статьи 73 Устава Организации Объединенных Наций. Поэтому мы считаем, что в будущем в подобной резолюции необходимо сделать ссылку на вопрос самоопределения островитян, опять же в соответствии с определенными положениями Устава Организации Объединенных Наций.

В заключение позвольте выразить признательность всем петиционерам и министру иностранных дел Аргентины за ту информацию, которую они представили Комитету сегодня утром.

Председатель (*говорит по-испански*): Прежде чем мы завершим рассмотрение этого пункта, я хотел бы выразить признательность Его Превосходительству министру иностранных дел Аргентины и всем петиционерам, которые приняли участие в обсуждении.

На этом Комитет завершает рассмотрение данного пункта.

Представитель Испании попросил слова, и я предоставляю ему слово.

Г-н Сулуэта (Испания) (*говорит по-испански*): Моя делегация хотела бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, и остальных членов Комитета за то, что была удовлетворена просьба испанской делегации, пожелавшей принять участие в этих прениях. Мы также признательны Секретариату за подготовку рабочего документа A/АС.109/1195 по вопросу о Гибралтаре, хотя мы сожалеем о том, что мнение властей моей страны и предоставленная ими информация отражены в этом документе неполно и нечетко.

Организация Объединенных Наций в ряде решений, принятых Генеральной Ассамблеей и этим Комитетом, четко определила доктрину по вопросу о Гибралтаре, указав, что деколонизация этой территории — это не вопрос самоопределения, а во-

прос восстановления территориальной целостности Испании в соответствии с принципами, воплощенными в резолюции 1514 (XV), являющейся краеугольным камнем процесса деколонизации, начатого Организацией Объединенных Наций.

Хотел бы также напомнить, что британские и испанские власти на основе совместной декларации, подписанной в Брюсселе в 1984 году, проводят двусторонние переговоры в целях урегулирования спора о Гибралтаре — переговоры, которые касаются вопросов суверенитета и направлены на развитие взаимовыгодного сотрудничества. Хотел бы также отметить, что испанские власти неоднократно заявляли о своей полной готовности обеспечить должное соблюдение законных интересов народа Гибралтара при тщательном учете интересов населения Кампо-де-Гибралтар.

Представители населения Гибралтара были приглашены к участию в процессе переговоров и фактически принимали активное участие в нем до 1988 года, когда они решили прекратить свое участие. Мы надеемся на то, что они пересмотрят свое решение и вновь примут участие в этом процессе в конструктивном духе. Хотя ясно, что в соответствии с доктриной Генеральной Ассамблеи принцип самоопределения неприменим к вопросу о Гибралтаре, правительство Испании считает, что в процессе деколонизации этой территории необходимо учитывать ее самобытность и отличительные особенности, а также законные интересы ее населения. Правительство Испании полностью готово к обеспечению того, чтобы все подобные аспекты были должным образом гарантированы в рамках окончательного урегулирования этого спора на основе переговоров, согласно соответствующим резолюциям Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

От имени моего правительства я хотел бы зарезервировать позицию Испании в отношении некоторых утверждений, прозвучавших сегодня в этом Комитете. Мы оставляем за собой право в соответствии с полученными инструкциями выступить в Комитете в свое время с соответствующими ответами и пояснениями.

Организация работы

Председатель (*говорит по-испански*): Если среди членов Комитета больше желающих высту-

пить нет, то, учитывая развитие ситуации, я предлагаю продолжить рассмотрение этого вопроса на следующей сессии Комитета в соответствии с теми указаниями, которые могут поступить от Генеральной Ассамблеи на ее сорок девятой сессии, и в целях облегчения рассмотрения этого пункта в Четвертом комитете я предлагаю Комитету передать Ассамблее всю связанную с ним документацию.

Если не будет возражений, мы так и поступим.

Решение принимается.

Заседание закрывается в 13 ч. 25 м.